

Людмила Гурламская

БЫВШИХ
принцесс
НЕ БЫВАЕТ!

18+

Людмила Гурламская

Бывших принцесс не бывает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422156

SelfPub; 2022

Аннотация

Ей казалось, что прошлое забыто давно и достаточно надежно. Забыта страна, где она была принцессой, забыта магия, которую у нее отобрали, забыт и тот, кто это сделал. И она уже давно не принцесса. Вместо платьев и украшений – рабочий комбинезон да гаечный ключ, вместо придворных – простые рабочие родного завода... В ее новой жизни все просто, надежно и безопасно. Но привычный уклад вновь рушится, прошлое настигает водоворотом событий и вынуждает признать – бывших принцесс не бывает!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	48
Глава 3	91
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Людмила Гурламская

Бывших принцесс не бывает

Пролог

Я принцесса. Бывшая. Так сложились обстоятельства, что мне пришлось покинуть родной дом и даже страну. Вспоминать события, предшествующие моему внезапному побегу мне категорически не хочется. Я стерла эту часть своей памяти, чтобы иметь возможность продолжать жить. Но меня до сих пор разыскивают на родине. Ищут и убийцу моего опекуна, по трагической случайности погибшего именно в день моего исчезновения.

Прошло десять лет. Здесь, в чужой стране я нашла приют, интересную специальность, даже друзей. А главное – безопасность. Так было еще совсем недавно. Теперь все изменилось. Покровитель, приемный отец, а так же работодатель, к великой моей скорби, ушел в мир иной. В права наследования вступил его племянник, при жизни дядюшки даже ни разу не появлявшийся на заводе. Завещание дяди не позволяло ему меня уволить, как и остальных работников. Но смириться с тем, что главный технолог в моем лице фактически

управляет заводом, у нового директора не получалось.

Глава 1

Надрывалась сигнализация экстренной эвакуации, мигали лампочки. Я выбежала из своего кабинета и метнулась к табло, на котором высвечивался критически опасный участок. Пятый цех! Но елки-палки, я ведь только что оттуда и только что там все было отлично! Шел последний этап ректификации сырья... Что могло случиться?

– Госпожа главный технолог! Уходите, сейчас все рванет! – мимо меня пробежала толпа рабочих.

Я упрямо насадила каску на голову и рванула в пятый цех.

– Ты куда? Взорвешься! – мой заместитель схватил меня рукав, практически подняв в воздух.

– Это ошибка! Там не может быть ничего критического! Я должна посмотреть! – заорала я, стараясь перекричать сигнализацию. – Это ошибка... – я с силой дернулась, вырываясь из его захвата.

– Подожди! – он окликнул меня и я обернулась. На лице моего заместителя промелькнуло сомнение. – А-а-а! – он с досадой стукнул кулаком об стену. – Я с тобой!

Когда мы добрались до места, цех был практически пуст. Оставалось всего несколько рабочих.

– Уходите! – крикнула я им, подбегая к панели управления. Беглым взглядом прошлась по стрелкам приборов, пытаясь определить, почему вдруг ситуация вышла из под кон-

троля.

– Ингибитор! – заорал мой зам у меня над ухом, тыкая пальцем в панель. – Ингибитор не пошел!

– Вижу! – Пощелкав рычагами, которые должны были обеспечивать ручную подачу требуемого вещества, я с ужасом поняла, что их заклинило. – Едришкин кот! – не сдержалась от ругательства.

Отвернувшись от панели, быстро обшариваю цех взглядом. Ингибитор... ингибитор... его недавно завезли, разгружали... Вот он!

– Отключай автоматику полностью, открывай клапан! – крикнула я заму, попутно вспоминая, сколько же нужно этого вещества на данном этапе. Автоматика все отмеряла до грамма... но у меня нет времени.

Я схватила десятикилограммовый мешок и полезла с ним по лестнице к клапану на ректификационной колонне. Ломая ногти, разорвала его и швырнула внутрь. Не лучший способ получить качественный продукт, но в данный момент главное – не взорваться. Снизу мне уже подавали второй... третий... Не помню, сколько я их туда зашвырнула... мое внимание было приковано к индикатору на ректификационной колонне. Красный, красный... красный... Оранжевый!!!

– Оранжевый!!! – пространство за моей спиной взорвалось хором мужских голосов. Я обернулась и увидела всех рабочих этого цеха. Они, что не ушли? Они... вернулись?

– Еще один забрось, – тихо сказала я своему заму и на

дрожащих ногах спустилась с лестницы. Оранжевый уже не опасен. Все под контролем. Колонна не взорвется.

– Зеленый! – звонко возвестил кто-то в абсолютной тишине. Сигнализация перестала верещать. – Ура! – его подержали и за этими криками мы не услышали, как распахнулись ворота.

– Что здесь происходит? Почему не произведена эвакуация? – господин директор пожаловали.

Я недовольно скривилась и нехотя повернулась лицом к нанимателю.

– Чрезвычайная ситуация ликвидирована. Процесс взят под контроль, – доложила как и полагается, только руки по швам не вытягивала. Бесит меня это нелепое требование.

– Госпожа главный технолог, почему вы не эвакуировали себя и этих... рабочих в безопасную зону? Почему вы пренебрегаете инструкцией по безопасности? – он не орал, нет. Он вообще никогда не кричал. Просто голос у него такой, громкий, властный и... да, хотелось вжать голову в плечи и признать за собой все грехи сразу. Но...

– Потому что я – главный технолог! И не могу допустить взрыва в пятом цехе. Потому что без пятого цеха, как вам известно, господин директор, наше производство встанет на полгода!

Он все это молча и бесстрастно выслушал, в какой-то момент мне даже показалось, что он вполне со мной согласен, но...

– За нарушение инструкции по технике безопасности – штраф 10000 лиен, госпожа главный технолог. Причины происшествия расследовать, последствия устранить. Подробный доклад. Завтра. Утром. На моем столе, – дав указания, он развернулся на каблуках и вышел так же, как и зашел. За воротами стояло несколько машин пожарного расчета. Все-таки цех собирались спасать...

Я медленно осела на груды мешков со злополучным ингибитором и с тоской уставилась на свои руки. Ногти ни к черту! Пятый штраф за этот месяц. От моей зарплаты почти ничего не останется. На еду бы хватило... А уж о походе к маникюрше остается только мечтать. Придется как обычно, обрезать все под корень и ждать, пока отрастут. Не знаю почему, но во всей этой ситуации меня больше всего удручало состояние моих ногтей...

– Маришка, не расстраивайся.

– Не дадим мы тебе с голоду помереть, – меня окружили рабочие. – И кошкам твоим тоже.

– Да не обращай ты внимания на этого напыщенного болвана. Главное – цех спасли!

– Эльзим вполне сносный на выходе идет. Так что...

– Спасибо, я очень ценю вашу поддержку, – сказала я, резко поднимаясь с места и обрывая этот поток «утешений». Терпеть не могу, когда меня жалеют. И хотя эти люди мне уже десять лет вместо родной семьи... Не должны они меня жалеть. – Я что-нибудь придумаю, спасибо. Питер, – обра-

тилась я к своему заместителю, – собери образцы фракций и принеси ко мне в лабораторию. После завершения цикла начинайте профилактические работы. Панель управления демонтировать и тоже в лабораторию. Что еще... о любой мелочи, которая покажется подозрительной, сразу докладывайте мне. А это... – я обернулась и посмотрела на мешки с ингибитором, на которых только что сидела, – это я возьму с собой! – и собственно попыталась это сделать, но не тут-то было. Организм отказался тягать тяжести, хотя пять минут назад еще прекрасно справлялся с такой задачей. Грянул дружный мужской хохот. Нет, все правильно, я даже несколько не обиделась, но где они были раньше, когда я перенапрягала свои не предназначенные для таких усилий мышцы? Меня вежливо оттеснили, Питер легко подхватил один из мешков и, ободряюще мне подмигнув, уточнил:

– В лабораторию?

Я кивнула и жестом показала, что пропускаю его вперед. Производственный цикл будет длиться еще два часа. За это время я успею сделать анализ ингибитора и фракций. Демонтаж панели управления займет примерно минут сорок. Потом придется поставить ее на стенд и провести диагностику. Это относительно быстро. Полчаса, не больше. Самый ответственный этап начнется после. Панель необходимо разобрать в лабораторных условиях, по результатам диагностики устранить неполадки, собрать и снова на стенд. Только после успешных испытаний ее можно будет установить на ко-

лонну. Эту работу я собиралась делать сама, вместе с Питером, конечно, и еще несколькими помощниками. Рабочим предстояло разобрать ректификационную колонну по винтикам, промыть все подающие трубы и собрать снова. Хорошо бы они успели к тому моменту, как мы закончим с панелью управления.

А еще мне надо будет написать отчет о происшествии и результатах расследования к утру... Можно начинать, чую ночью спать не придется.

Анализ ингибитора «порадовал» сразу же. Концентрация оказалась в два раза меньше заявленной! Хорошо, что Питер взял целый мешок, на упаковке обычно была маркировка. Так вот, то, что находилось внутри, ей не соответствовало. Не зря мне показалось, что я закинула слишком много мешков внутрь колонны. Если бы это был наш обычный ингибитор, никаких фракций на выходе бы не получилось. Эльзим бы просто вернулся к состоянию сырца.

Эльзим... эльзим очень интересная субстанция. Открыт давно, но широкое применение получил всего лишь лет пятьсот назад. А все из-за того, что многочисленные войны привели к сокращению магически одаренного населения. С каждым поколением магов рождалось все меньше. Между тем производство, медицина, быт, почти все сферы жизни в обоих государствах были завязаны на магии. И отказываться от ее использования никто не хотел. Монополия магов на фоне их стабильно слабеющих способностей не устраивала

большую часть населения. Начались волнения. И тут вспомнили об эльзиме. Он не содержит в себе магию, но имеет свойство вытягивать ее из окружающего пространства и приводить в движение. Фактически он делает то же, что и человек, наделенный даром чувствовать магию, с той лишь разницей, что эльзиму абсолютно все равно, куда направлять магические потоки. С этой задачей прекрасно справляются созданные для различных целей магические механизмы и специальные химические соединения. В сыром виде эльзим практически бесполезен, точнее, как посмотреть. При приеме внутрь вызывает состояние близкое к опьянению у магически одарённых личностей, эйфорию и кратковременное усиление способностей. Далее следует магическое истощение, порой окончательное, в зависимости от дозы. Для всех остальных эльзим просто токсичен. Но если его путем соответствующей обработки разделить на фракции, то токсичность пропадает. Зато проявляется то самое полезное свойство.

Твердая и жидкая фракции используются в качестве топлива для магических механизмов. Для стационарных – твердая, для движущихся – жидкая. Третья, эфирная фракция, нашла применение в медицине. Очень широкое и очень эффективное. Конечно, ни одна из фракций не способна двигать магию вечно. Как ни прискорбно, но эльзим расходуется в этом процессе. Поэтому и хранить его надо тщательно, в специальных, не пропускающих магию контейнерах. Инги-

битор, который используется в конце процесса ректификации, как раз не позволяет эльзиму войти в активную фазу. Действует он непродолжительно, но достаточно, чтобы безопасно упаковать продукцию. Без ингибитора работать с разделенным на фракции эльзимом вообще нельзя. В больших концентрациях возможны взрывы, пространственные разломы и прочие неприятности.

Месторождение, на котором стоит наш завод, практически единственное из разработанных. Еще два полностью исчерпали себя несколько десятилетий назад. Остальные находятся высоко в горах и добывать эльзим там пока нет технической возможности.

Но самое главное – наше месторождение находится на границе двух государств. Последняя война была за право им обладать. Закончилась она перемирием и очень жестким соглашением. С тех пор наш завод выступает в качестве гаранта мира между двумя соседними государствами. И до недавнего времени мы прекрасно справлялись с этой задачей.

Все изменилось после смерти прежнего владельца завода и моего приемного отца Сержио Альбро. Его племянник Ричард не просто ничего не смыслит в переработке эльзима. Это еще полбеды. Наш завод может полноценно функционировать и без высшего руководства. Ричард Альбро – маг. До недавнего времени он возглавлял общественное объединение таких же одаренных. Объединение носило нехитрое, но вполне характеризующее себя название – «Сообще-

ство магов». Маги выступали против широкого применения эльзима и занимались поисками альтернатив. Сообщество было закрытым и о том, как именно велись эти поиски ходили лишь слухи. Поговаривали разное. Кто-то утверждал, что маги всего лишь практикуют комплекс медитативных упражнений для увеличения магического потенциала. Кто-то с ужасом рассказывал о человеческих жертвоприношениях и оргиях. Даже находились свидетели всех этих непотребств – те, кто побывал в роли жертвы. Вот последним я не склонна была доверять. Если даже захудалый маг решит принести кого-то в жертву, свидетельствовать эта жертва точно не сможет и уж тем более не сможет остаться в живых. Оргии магов с не магами тоже за гранью фантастики. Одаренные настолько ценят свой дар, что ни за что и никогда не станут просто так разбрасываться семенем, которое само по себе тоже является носителем магии. А вот во что я верила, так это в то, что они проводили генетические эксперименты на себе. У них даже браки разрешены только с учетом степени одаренности возможного потомства. Никаких детей вне одобренного брака. И если «достойной» пары не находится, то есть предполагаемые дети могут родиться с более низким уровнем дара, то и полноценной личной жизни у этого мага не предвидится. Остается ждать, пока родится тот или та, с кем можно будет вступить в брак. Так что, быть сильным магом и состоять в этом сообществе не такое уж благо.

Ричард Альбро, к его несчастью, очень сильный маг. По-

жалуй, один из лучших среди современников. Наверное, поэтому он такой злой и нервный. До сих пор не женат бедолага. Благодаря дядиному завещанию и личной просьбе нашего правителя не отказываться от наследства, сообщество магов Ричард больше не возглавляет. Вот только неприязнь к эльзиму и всему, что с ним связано, никуда не делась. Как этот человек может руководить нашим предприятием? Каждый день он переступает через себя и свои принципы. Он просто не заинтересован в результате! И этот нерабочий настрой, как зараза, передается подчиненным! С его появлением на заводе начался разброд и шатание. Сначала всякие мелкие казусы вроде массовых желудочно-кишечных расстройств среди рабочих и, соответственно, невыходов на работу. Потом казусы стали крупнее – какой-то форс-мажор у производителя ингибитора, задержки поставок. Теперь, как выяснилось, нам еще и привезли совсем не то, что значилось в договоре. И вот результат – угроза взрыва в пятом цехе. И, почему-то мне кажется, что это еще не конец. Рыба гниет с головы.

– Ненавижу магов! – прошептала я, сосредоточенно ковыряясь в панели управления. На первый взгляд она была абсолютно исправна, но что-то подсказывало, что верить первому впечатлению не стоит.

– Миав! – требовательно мяукнула одна из моих маленьких помощниц и ткнула лапкой куда-то вглубь трубок и проводов, привлекая мое внимание.

Кошки – моя любовь и моя слабость. Так получилось, что на заводе мы появились вместе. Десять лет назад я бежала из своей страны. Решение было принято быстро, у меня не было времени собраться. Границу переходила окольными путями, через лес и еще несколько дней шла до ближайшего приграничного поселения. На подходе к цивилизации я вдруг поняла, что просто не могу выйти на люди в таком виде. Искупалась в горном ручье и в нем же постирала мой единственный комплект одежды. Пошла в мокром. Время года, надо сказать, совсем не располагало для водных процедур на открытом воздухе. Осень, конечно, выдалась сухой и солнечной, но все же была осенью. Организм мой такого обращения не оценил и отомстил жестокой лихорадкой. Я не понимала, что со мной происходит. Мне было то жарко, то холодно. Я с трудом соображала, куда иду, перед глазами все расплывалось. Увидев перед собой кирпичную кладку, я подумала, что это стена какого-то дома и двинулась вдоль нее, надеясь найти вход. Тогда я не знала, что это был длинный-предлинный забор завода. Я свалилась где-то метров через семьсот. Просто потеряла сознание. Как потом выяснилось, не дошла всего лишь чуточку до ворот.

Дальнейшее я знаю со слов Сержио. Он возвращался из города и вдруг перед его автомобилем выбежала кошка. Выбежала и снова юркнула в кусты. Ее поведение показалось ему странным и он решил последовать за ней. И нашел замерзшего, почти посиневшего ребенка в бессознательном состо-

нении, которого грели три кошки. Он отнес меня в свои апартаменты на заводе, вызвал лекаря... Кошек потом пришлось тоже впустить. Они устроили марш протеста под окнами той комнаты, где я лежала... С тех пор кошки мирно оккупировали завод, размножились и даже несли службу на продовольственных складах, кухне и моей лаборатории. А Сержио в шутку стал называть меня «кошачий ребенок». Мне было двенадцать, когда мы познакомились и я уже не считала себя ребенком, да и... по факту это так не было. Но Сержио был непреклонен в этом вопросе, чем и заслужил мое доверие. Он считал, что у меня должно быть детство. Я очень благодарна ему за это...

Я вынырнула из воспоминаний и присмотрелась к участку, на который указала кошка. Она продолжала цеплять когтем провода и мне пришлось взять ее на руки и пересадить на свободный стол. Моя любимица недовольно зарычала, но я уже не обратила на это никакого внимания. Меня занимали провода. Они казались целыми, но если поддеть чем-то, то становился заметен тончайший срез. Причем мастерский, даже изоляция не выдавала себя. При беглом осмотре не заметишь ни в жизнь. Сделать подобный не разбирая панель можно было только магией. Я распрямилась и задумчиво почесала гаечным ключом за ухом. Так лучше думалось. Кому понадобилось портить провода таким способом? Ведь в этом не было никакого смысла. Срезы отлично соприкасались и на работоспособность это никак не влияло. Или влияло? Я

осторожно наклонила панель от себя. Провода разошлись, контакт исчез.

– Питер! – крикнула я.

– Что? – моментально откликнулся зам из смежного помещения.

– При демонтаже панели никаких посторонних предметов не обнаружили?

– Сейчас уточню, – он не стал задавать лишних вопросов, просто направился в цех.

– Молодец, Гаечка! Ты просто умница! – я погладила по спинке свою любимицу. Гайкой ее прозвали не столько за привычку тырить всяческие запчасти, сколько за характерный узор на шубке. А вообще-то она Гертруда и окрас у нее королевский, просто некоторые пятнышки напоминают гайки.

Питер вернулся с одним из техников. Тот вывалил на стол целую пригоршню крепежа и принялся сбивчиво объяснять, как именно и в каком порядке это все стояло на оборудовании. С его слов выходило, что под некоторыми соединениями было по две шайбы.

– Когда в последний раз демонтировали приборную панель? И кто производил работы? – уточнила я у Питера, но тот не успел и рта открыть.

– Три месяца назад. Я очень хорошо это помню, потому что сам и развинчивал, и завинчивал тут все! – неожиданно горячо вскричал техник. – А еще я помню, что вот этих вот

двойных не было! – он даже покраснел от возмущения.

– Спасибо, Дэн, я тебя поняла. Можешь идти.

Тот развернулся, но у самого выхода остановился.

– Госпожа Мари, панель испортилась из-за этих шайб? А меня крайним сделают, да? Господин директор разбираться не будут, возьмут журнал техосмотра, а там мое имя последним значится...

– Нет, Дэн, она не из-за этого испортилась, – успокоила я его.

Техник тяжело вздохнул и все-таки вышел. Питер вопросительно посмотрел на меня.

– Хочешь фокус? – невесело спросила я. – Смотри, – и подложила под передний край панели по шайбе.

Мой зам бегло осмотрел раскуроченную панель, а когда увидел подрезанные провода, аж присвистнул.

– Мариш, это диверсия. Можно бежать докладывать господину директору.

Я поморщилась.

– Не думаю, что он это оценит в три часа ночи. К тому же, таким выводом Ричард не удовлетворится. Ему нужны... виновные.

– Но мы не сыщики, Мариш, – возразил он. – Это не наша с тобой работа!

– Предлагаешь так и сказать директору? Или уж сразу СИБ пригласить? – хмыкнула я. – Нет, без внутреннего расследования не обойтись. И чем быстрее, тем лучше. В одном

Дэн прав, долгих разбирательств господин директор не потерпит. Ричард этого вообще не любит, насколько я успела заметить.

– Да уж, скор на расправу, – невесело усмехнулся Питер. – Не всегда справедливую.

– Именно поэтому надо узнать, кто это сделал, раньше, чем он кого-нибудь «назначит», – с нажимом сказала я. – Думай, Питер, думай, что можно предпринять в этом направлении. А я пока заменю это, – я кивнула на испорченные провода.

– Надо просмотреть записи с хронокристаллов, – предложил он.

– Хорошая идея. Будешь их снимать, возьми трех свидетелей.

– Зачем? – не понял моего черного юмора Питер.

– Как, зачем? – я невинно взмахнула ресницами. – Чтобы тебя не обвинили в сокрытии улики. Вдруг их тоже испортили?

– Тьфу на тебя, хронокристаллы невозможно испортить, – отмахнулся он. – Но ты права, изъятие лучше запротоколировать.

Тогда я даже не подозревала, насколько верным окажется мое случайное предположение.

В семь часов утра я стояла в приемной директора с двумя отчетами о происшествии. В первом были факты, во втором мои выводы. Я так и не решила, представлять ли оба отчета

или лишь один. Секретаря еще не было. Ее рабочий день начинался несколько позже. А вот директор имел обыкновение приходить на работу в половине седьмого и сейчас был у себя. Ранняя пташка. Непонятно, правда, зачем приходить так рано, если все равно ничего не делаешь. На двери его кабинета висела упреждающая табличка – без доклада секретаря не входить. Но я не спала всю ночь. Мне хотелось уже побыстрее отдать отчет и пойти выпить чего-нибудь бодрящего, чтобы не свалиться днем. Я по привычке взялась за ручку, но вовремя опомнилась и все же постучала. Это к Сержио я могла входить без стука...

– Можете войти, госпожа Ронаш, – раздался голос из-за двери.

Я на миг прикрыла глаза, справляясь с двойным раздражением. Ненавижу магов, ненавижу! Особенно эту их привычку пользоваться даром где ни попадя, даже там, где это вовсе не нужно. И Ричарда Альбро ненавижу! Хотя бы за то, что он всякий раз не произносит вторую часть фамилии, которую дал мне приемный отец и его дядя! Мари Ронаш-Альбро. Неужели так сложно это выговорить? Обязательно надо сократить, выказывая полное неуважение к дяде? О себе я уже молчу. Одинарная фамилия у девушки означает, что она либо незаконнорожденная, либо... запятнавшая свою репутацию. Даже думать не хочу, что из этих двух вариантов он имеет ввиду!

Взяв себя в руки, я вошла. И черт меня дернул соблю-

сти нормы приличия и поприветствовать этого невозможно-го человека!

– Отвратительно выглядите, госпожа Ронаш, – все, что я услышала в ответ.

Где его учили этикету? Похоже, что нигде. Делать подобные замечания девушке, даже если она работает на тебя, непозволительно! Рабочие, и то тактичнее! Я мысленно одернула себя и придав лицу невозмутимо-отстраненный вид, молча водрузила на начальственный стол свой отчет. Один из них. И присела в кресло для посетителей. Не спросив разрешения. О том, что это не мешало бы сделать, вспомнила, когда уже сидела. Не вскакивать же, в конце концов?

Директор поднял одну бровь, но ничего не сказал по этому поводу. Лишь взял в руки мой отчет и углубился в чтение.

Прошло минут двадцать. Ричард читал, я боролась со сном с помощью аутотренинга. Выходило неплохо. Но навалилось какое-то безразличие. Мерное шуршание бумаги через абсолютно одинаковые промежутки времени навевало тоску. Такими темпами он дочитает мой отчет лишь к обеду. Я умру от голода. Между прочим, я не только не спала всю ночь, но и позавтракать не успела...

Резкий шлепок по столешнице вывел меня из транса и заставил взглянуть на директора. Он не дочитал... просто захлопнул папку.

– Что во второй папке? – последовал вопрос.

– Мои выводы, – коротко ответила я.

– Позвольте ознакомиться? – он протянул руку.

– Вам не понравится, – холодно предупредила я.

– И все же, – Ричард прищурился.

Я нехотя передала ему второй отчет и украдкой вздохнула. Сейчас начнется...

– Мари... – произнес Ричард быстро пробежав глазами один-единственный листок в папке. Впечатлился, даже назвал меня по имени. – Это переходит все границы!

– Почему же? – невозмутимо поинтересовалась я. – Все очень логично. Кто единственный маг на территории закрытого завода? Кто не так давно открыто выступал против применения эльзима? Кому его должность поперек горла? Есть мотив, есть возможность и есть факт хорошо подготовленной диверсии.

– При всем желании... – он встал с места и оперся руками о стол. – При всем желании и возможности, Мари, я не имею ни малейшего понятия, где именно необходимо испортить эти чертовы провода! Да я этот ваш чертов пятый цех вчера впервые в жизни видел!

Ах, сколько эмоций. Я озадаченно нахмурилась. Почему-то не ожидала, что он начнет оправдываться. Думала, что выставит вон, предварительно наорав в свойственной ему манере.

– Очень плохо, господин директор, – тихо проговорила я. – Совершенно непозволительно с вашей стороны совсем ничего не знать о предприятии, которым управляете. Со-

гласно вашей должностной инструкции вы владеете всей информацией, касающейся производственного процесса. Вы... расписывались в ней? Думаю, что да. И кто, простите, тогда поверит в ваше неведение? – чуть не добавила «кроме меня», но вовремя остановилась. Еще вообразит, что я на его стороне.

Ричард выпрямился и на миг застыл, словно кол проглотил. Считала ли я его диверсантом? На самом деле нет. Действительно, сложно себе представить, чтобы директор делал это лично. В цехе почти всегда кто-то есть и появление такой приметной личности не осталось бы незамеченным. С другой стороны, что ему мешало организовать проникновение на завод диверсионной группы? Ничего. Вот только эта группа знатно наследила, будто нарочно подставляя своего якобы заказчика. Правда, все доказательства при удачном исходе диверсии были бы погребены под руинами пятого цеха. И никто никогда бы и не узнал, что панель управления была неисправна, ингибитор оказался не той концентрации, а в хронокристаллах, смешно сказать, месяц назад закончился эльзим. В одном я была уверена – Ричард виновен, даже если его подставили. Вот пусть и подумает, кто это мог сделать и примет меры. Конечно, не стоит сбрасывать со счетов тот вариант, что он и в самом деле все это лично организовал. Тогда мне не позавидуешь. Интересно, как он будет меня устранять? Или для начала попытается купить мое молчание?

– Я вас услышал, госпожа Мари, – наконец произнес он. – Благодарю за проделанную работу, можете быть свободны.

Я кивнула и, поднявшись с места, направилась к выходу.

– Оперативное совещание в 11.00. Не опаздывайте, – доносилось мне вслед. – И будьте любезны, приведите себя в подобающий вид!

Кто о чем, а наш директор о... А я только начала думать, что с ним возможно говорить по-деловому. Рано! Тут еще работать и работать в этом направлении. Я закрыла за собой дверь и украдкой показала язык, пользуясь тем, что хозяин кабинета меня не видит. И пошла приводить себя в подобающий вид. В моем понимании. Как выяснилось впоследствии, и по этому вопросу у нас директором разные точки зрения.

Бодрящий напиток с лошадиной дозой медицинского эль-зима дал весьма своеобразный эффект. Возможно, я неправильно выбрала носитель или сказалась передозировка, но бодрость длилась от силы минут двадцать. По крайней мере, я не уснула, стоя под душем. Оптимально было лечь спать и поставить будильник на два часа вперед. Но я почему-то решила, что смогу еще заняться осмотром приборной панели из второго цеха. Мы с Питером приняли решение демонтировать и проверить их все. Это, конечно, существенно замедляло производственный процесс, но рисковать было нельзя. В этой панели все провода оказались целыми, да и лишних монтажных элементов не было обнаружено, но я все равно велела поставить ее на испытательный стенд и проверить все

режимы и нестандартные ситуации.

Последнее, что помню – я следила за показаниями осциллографа, а потом меня кто-то укусил за плечо! Это Гайка, умничка моя, решила меня разбудить. Я резко вскинулась и, потеряв изрядно помятую щеку, взглянула на часы. Без пятнадцати одиннадцать! Так... я критически осмотрела свой рабочий комбинезон. Вроде не успела испачкать. Впрочем, переодеться все равно не успеваю. Волосы после душа высыхали сами, укладки никакой, но вышло даже неплохо. В общем и целом мне мой вид показался вполне подходящим. Вот только помятая щека все портила, да коротко обрезанные ногти раздражали.

В конференц-зале уже все собрались и, похоже, ждали лишь меня. Элина, секретарь директора, успела сунуть мне в руки дежурный блокнот и карандаш. Свой я, как обычно, забыла. Сержио не обращал внимания на подобные мелочи, он просто знал, что у меня превосходная память и делать записи мне совсем необязательно, а вот Ричард воспринимал отсутствие письменных принадлежностей как отказ выполнять его распоряжения и считал чуть ли не личным оскорблением. Элина, благо выручала своими запасами. А то не избежать бы мне очередного штрафа.

При моем появлении в конференц-зале директор отчего-то пошел красными пятнами. Я настороженно замерла у двери. Кто этих магов знает! Но он уже взял себя в руки. Побелел.

– Проходите, госпожа главный технолог, – на людях Ричард никогда не называл меня по фамилии, только по должности. И это бесило еще больше, чем то, что он производил лишь фамилию моей приемной матери, когда мы находились наедине. Мне казалось, так он намекает на знание некоего моего секрета. Это было неприятно. – Совещание мы начнем с вашего доклада о происшествии в пятом цехе. Вы готовы его озвучить? – тем временем спросил он, едва я успела усесться.

– Конечно, – с готовностью ответила, поднимаясь с места. Изложила только основные факты, воздержавшись от каких-либо выводов. Зато другие воздерживаться не стали. Главный счетовод вышла из себя. Уж кто, а Матильда-то точно знала, сколько было заплачено за ингибитор низшей концентрации. Начальник отдела снабжения бледнел и съеживался под ее напором, клятвенно заверяя, что ничего не знал и все бумаги в порядке. Его положение осложнялось еще и тем, что именно он не так давно внес предложение сменить поставщика. Производитель злополучного ингибитора приходился каким-то дальним родственником его жене. Тогда на этот факт не обратили внимания, а вот теперь припомнили.

– А я говорила, а я предупреждала! От добра добра не ищут! – потрясала кулаками Матильда. Делала она это с садистским удовольствием. Прежний поставщик ей нравился, хоть и заламывал цену почти на треть выше. Их симпатич-

ный начальник отдела сбыта в былые времена появлялся у нас по нескольку раз в месяц и подолгу задерживался у нее в кабинете.

– Да может это ты и провернула со своим Севастьяном! Специально, чтобы моего поставщика дискредитировать! – неожиданно перешел в наступление наш начальник отдела снабжения.

– Что? – взвизгнула Матильда. – Честер, ты рехнулся! Ни я, ни Севастьян к твоему ингибитору не приближались и ничего с ним не делали! Он уже пришел в таком негодном виде!

До сих пор директор не вмешивался, просто слушал, как эти двое с удовольствием перекалывают ответственность друг на друга. Я тоже слушала, но с долей здорового скепсиса. Нет, Матильда не могла все это организовать, она слишком открыта эмоционально и в случае причастности реагировала бы иначе. Начснабу это вообще не выгодно...

– Значит так! – директор хлопнул ладонью по столу. – Поставщику направляем рекламацию. Пусть проведут у себя расследование, почему они нам поставили ингибитор меньшей концентрации да еще и с неверной маркировкой. По его результатам будет решен вопрос о дальнейшем сотрудничестве. Поднимите договор, госпожа Матильда, там должен быть пункт о неустойке, – Матильда активно закивала и что-то быстро записала в свой блокнот. – Господин Честер, на время расследования найдите адекватного производителя ингибитора. Или может нам стоит рассмотреть вопрос о соб-

ственном производстве оного? – взгляд с прищуром в мою сторону.

– Это технически невозможно, господин директор, – сухо заметила я. – Производства эльзима и ингибитора нельзя совмещать на одной территории, – о том, что это общеизвестный факт, говорить не стала.

– Что ж... нельзя, так нельзя... – директор ненадолго задумался и в итоге выдал: – Купим какой-нибудь завод? Госпожа Матильда, рассмотрите целесообразность такого приобретения.

– Это войдет в противоречие с законом о монополии, – снова встряла я. – Нас оштрафуют.

– Прискорбно, – процедил Ричард. – Тогда... ввиду факта неблагонадежности поставщиков, нам следует ввести предварительный лабораторный контроль...

– Уже введен. Вчера, моим распоряжением, – отрапортовала я.

– И провести внеплановые профилактические работы во всех цехах, – продолжил директор.

– Уже начаты, – кивнула я.

– Но это... сорвет график поставок! – запаниковал начальник отдела сбыта.

– Не сорвет, – заверила я. – Вылезем за счет запаса.

Мы с ним еще выясняли кое-какие подробности, а директор уже переключился на начальника службы безопасности. Тому досталось больше всех. Начиная с хронокристаллов и

заканчивая проникновением на завод неизвестных лиц в проход проходной.

– ... и чтобы ни одна мышь... – вещал директор.

– У нас нет мышей! – радостно перебил его начальник службы безопасности.

– Замечательно! – прорычал Ричард, явно недовольный тем, что его сбили с мысли. – Зато во всем остальном бардак! Будьте любезны, исполняйте свои обязанности! Найдите этого клятого диверсанта, в конце концов! Или вы тоже считаете, что этим должен заниматься главный технолог? Исполняйте каждый свои обязанности! Согласно должностной инструкции! – выдав эту тираду он откинулся на спинку кресла. – К следующему совещанию жду подробный доклад о проделанной работе. От каждого. Свободны.

Никого долго упрашивать не пришлось. Все поспешно вскочили с мест и заторопились к выходу. Я же немного замешкалась и не успела выйти в числе первых.

– Госпожа главный технолог, задержитесь, будьте любезны, – остановил меня директор.

Я мысленно выругалась и развернулась к нему лицом. Он дождался пока все выйдут и лишь после этого заговорил:

– Госпожа Мари, вы намеренно игнорируете мои просьбы?

Я непонимающе нахмурилась, припоминая, что именно могла не исполнить за последние несколько часов.

– Я просил вас... – он на миг прикрыл глаза. – Я просил

вас явиться на совещание в подобающем виде! Смею напомнить, что ваша должность относится к руководящей. Вам не приличествует одеваться как простой рабочий!

Я аж онемела от такой бестактности. Секунд на двадцать. Ровно столько я разглядывала свой любимый комбез. Да, он был сильно унисекс, да, слегка не моего размера. Но я любила эту бесформенность и мешковатость. Когда работаешь в стопроцентно мужском коллективе, гендерную принадлежность лучше не подчеркивать. К тому же, именно в этом комбезе рабочие видели во мне начальника, а не молодую девушку, которую можно не слушать! Теперь это уже не так актуально, но в начале своей профессиональной деятельности мне приходилось завоевывать авторитет у подчиненных в буквальном смысле с гаечным ключом в руках. Доказывать и показывать, что я разбираюсь в производственном процессе лучше любого из них. В платьях и деловых костюмчиках это делать было бы просто смешно.

Платья... платья у меня есть, точнее, были. Сержио купал мне их достаточно. Я никогда не носила их на заводе, наряжалась только на выезд в город. Потом... он все чаще плохо себя чувствовал, мы выезжали все реже, пока совсем не перестали. Из платьев я выросла, а новые не стала покупать, предпочитая удобство и практичность красоте. Сержио, конечно, тоже не особо был в восторге от моего имиджа, но по крайней мере понимал, почему я так одеваюсь. И вот появился Ричард и решил мне указать на то, что я и без него

знаю! Просил он, видите ли!

Вслух всего этого я, естественно, не сказала, просто сухо констатировала то, что ему, должно быть, не очевидно:

– Моей зарплаты после вычета всех назначенных вами штрафов на обновление гардероба не хватит, господин директор.

– Насколько я помню, согласно завещанию, ваш приемный отец оставил вам довольно неплохой счет в банке, – не остался в долгу Ричард.

Я вспыхнула. Попрекать меня деньгами, которые оставил мне Сержио? Это уж слишком! Я медленно положила на стол блокнот с карандашом. Хотелось что-нибудь швырнуть в Ричарда, но я не могла себе этого позволить. Поэтому освободила руки во избежание...

– Вы... вы видимо плохо слушали душеприказчика, господин Альбро, – тихо начала я. Счетом, который Сержио открыл на мое имя, я смогу воспользоваться лишь в случае закрытия предприятия, на котором работаю. Или вы уже решили, что с заводом покончено? – последнюю фразу я произнесла, пожалуй, несколько громче, чем следовало.

Ричард ничего не ответил, просто замер почти на минуту, я уже хотела развернуться и выйти из конференц-зала, но в этот момент директор побагровел и решил позвать своего секретаря. Причем так громко, что я едва сдержалась, чтобы не закрыть уши ладонями.

– Элина! – повторил он свой громогласный призыв, так и

не дождавшись ее моментального явления на первый. — Элина!

Она вбежала после пятого. Запыхавшаяся и перепуганная. К тому времени я почти оглохла.

— Элина, — уже спокойно обратился к ней Ричард. — У меня для вас задание. Обязательное к исполнению. В результате моих, признаю, не всегда справедливых решений, госпожа главный технолог осталась без должной заработной платы в этом месяце, — я не выдержала и недоверчиво хмыкнула. Не всегда? Он серьезно? Директор стойко меня проигнорировал и продолжил: — Я хочу, чтобы вы, Элина, помогли мне исправить эту ошибку, — с этими словами он достал из кармана пиджака чековую книжку и принялся заполнять чек, судя по всему, на имя своего секретаря. О, нет, только не это! — Отправляйтесь в город, с госпожой главным технолог или без нее, если она откажется, и приобретите на всю эту сумму женские деловые костюмы в количестве трех штук и аксессуаров к ним. Не знаю, сколько это все стоит, если не хватит, запишите кредит на мое имя... Возьмите, — он протянул ей подписанный чек.

Элина бросила на меня беспомощный взгляд и бочком подошла к шефу. Выхватила чек из его пальцев и быстро отошла назад. Но на этом все не закончилось.

— Вас, госпожа главный технолог, я отныне обязываю носить то, что приобретет для вас мой секретарь. Также я обязываю вас тратить на соответствующую вашей должности

одежду не менее трети вашего заработка. Всем всё ясно? Выполняйте.

Самодур. Просто самодур. И как все обставил-то, а? Не мне чек выписал, а Элине. Задание дал не мне, а ей. Знает ведь, что мы дружим и я просто не смогу подставить ее! На производстве черти-что происходит, а ему мой гардероб покая не дает! Решил облагодетельствовать! Вот ведь! Это даже хуже, чем все его предыдущие выходки! Я выскочила из зала, даже не удосужившись придержать дверь. Видеть его не хочу!

Элина догнала меня уже в моем кабинете.

– Мариш... – жалобно начала она, но споткнувшись о мой неменяемый взгляд, замолчала. – А чего он взбеленился-то? – все-таки спросила она спустя какое-то время.

– Комбез ему мой не понравился! Как у простого рабочего, видите ли! – фыркнула я.

– Мнууу... вообще-то у рабочих серые, – дипломатично протянула Элина. – А твой синий. Почти. Был. Когда-то... Короче, что делать-то будем?

Я раздраженно выдохнула. Как будто есть выбор! Что делать? Идти и тратить деньги Ричарда, чтоб ему эльзима нанюхать!

– Мари, – в кабинет заглянул Питер. – Панель из второго цеха можно монтировать?

– Нет! – рявкнула я.

– Та-ак... – протянул Питер, заходя внутрь. – Опять он?

Что на этот раз?

Элина многозначительно скривилась и помахала в воздухе шефским чеком.

– На этот раз приступ внезапной щедрости и попытка введения дресс-кода для отдельно взятого главного технолога нашего предприятия.

– Чего? – непонимающе нахмурился мой зам и тут же потребовал подробностей. А после еще долго распалялся на предмет неправомерности требований директора относительно расходования моей заработной платы. Я только тяжело вздыхала. Да, требование незаконное, но ведь с него станется из-за одной не потраченной трети снять оставшиеся две в качестве штрафа. Хотя, что-то подсказывает, что выполнение этого сумасбродного указания от штрафов по иным причинам меня не спасет.

– Лучше езжайте уже быстрее за этими тряпками, – Питер недовольно глянул на часы. – Мы пока демонтируем панель из третьего цеха и поставим на прогон. Но к вечеру надо хотя бы одну вернуть на место. А ты наверняка посмотреть ее захочешь. Давайте, быстрее поедете, быстрее управитесь.

Я кивнула в знак согласия и он вышел из кабинета.

– У меня идея, – сверкнула глазами Элина. – Как шеф сказал? Запишите на мой счет, если этого не хватит?

Я недоверчиво покосилась на нее.

– Предлагаешь разорить его? Три деловыми костюмами?

– Всего лишь выполнить распоряжение, – невинно отозвалась та. – Разве я виновата, что анжасский шелк безумно дорог?

– Анжасский? – восторгалась я. Анжасс – крупный город на юге моей бывшей родины, второй по величине и значимости после столицы. Центр передовой мануфактуры и законодатель модных тенденций. Все анжасские ткани славились превосходным качеством, но шелк особенно. Легкий, прочный, приятный на ощупь и практически немнущийся. Идеал. Сюда редко завозили именно ткань, чаще всего анжасский шелк попадал к нам в виде готовых изделий. Не знаю почему, но именно шелк вызывал во мне ностальгию, поэтому я старалась не покупать много вещей из него.

– А что, между прочим, он сейчас в моде. И между прочим, фасончик твой любимый тоже в моде, – продолжала Элина.

– Какой еще мой? – не поняла я.

– Этот, – она окинула меня многозначительным взглядом. – Только из анжасского шелка. Представляешь, комбез из анжасского шелка?

Я представляла. Даже очень явственно. И мне эта идея ой как понравилась. Я уже предвкушала реакцию Ричарда на мои обновы. Останавливало только одно – не будет ли проблем у Элины в связи с таким приобретением для меня?

– Не будет, – уверенно заявила она. – Можешь считать, что я подстраховалась.

В чем именно заключалась страховка, Элина говорить отказалась наотрез и только повторяла загадочное и страшное – «На следующей оперативке узнаешь».

В город мы добирались на служебном мобиле Ричарда. С его личным водителем. Вообще-то раньше этот мобиль принадлежал Сержио и я по привычке чуть было не заняла место за рулем, но вовремя опомнилась и села на заднее сидение рядом с Элиной.

Изделия из анжасского шелка в городе продавались лишь в одном модном бутике и именно туда мы и отправились.

– Что именно из анжасского шелка вас интересует? Белье, домашняя одежда, платья? – уточнила хозяйка после того как Элина с порога заявила, что нам нужен только он.

– Это! – взвизгнула Элина и побежала к стойке с вешалками.

– У госпожи хороший вкус, но должна заметить, что эти костюмы сшиты не совсем из шелка.

– Как? В каталоге было сказано, что они из шелка! – опешила моя подруга. Она уже успела выудить из массы вещей комбинезон глубокого синего цвета и хотела было прикинуть его на мне, да так и застыла с вешалкой в руке.

– Это, скорее, шелк-сатин, – заметила я, пощупав ткань. Невольно усмехнулась, взглянув на бирку – Элина как раз мой размер вытащила.

– Совершенно верно, шелк-сатин, – подтвердила мои слова хозяйка магазина и принялась расписывать достоинства

ткани. Он так же легко драпировался, как и шелк, но при этом был гораздо более плотным и совершенно непрозрачным.

– Я не поняла, он дешевле или дороже шелка? – не совсем вежливо прервала ее Элина.

– Конечно, дороже! – вспыхнула та. Кажется, оскорбилась.

– Отлично! Берем! – возбужденно воскликнула моя подруга и вернулась в вешалкам. – Так... вот этот и этот... – она выудила еще два комбинезона необычного зеленого и бордового цветов и сунула их мне. – Мерить будешь?

Я кивнула и привычно прошла в примерочную. Первым решила надеть синий. Люблю этот цвет. Что сказать... при внешнем сходстве покроя комбинезон из шелка-сатина смотрелся на мне совсем иначе. Он четко обозначал талию. Здесь предполагался пояс. И вообще, хоть и был достаточно свободным, фигуру обрисовывал хорошо. Порадовало наличие карманов. Конечно, занимать их чем-либо не стоило, но сам факт. Воротник с лацканами, рукавов нет. Я долго стояла и смотрела на себя в зеркало. Да, в таком наряде не скроешь, что ты женщина...

– Вау! – в примерочную бесцеремонно заглянула Элина и тоже посмотрела в зеркало через мое плечо. – Мариш, это отпад!

– Угу, – кисло отозвалась я.

– Вам очень идет этот цвет, госпожа Ронаш-Альбро, и фа-

сон определенно ваш, строгий и изысканный, – высказалась хозяйка магазина. – Я бы порекомендовала к этому наряду шейный платок. Он отвлечет внимание от выреза, – она выудила откуда-то целую кипу платков и принялась подбирать наиболее подходящий.

– Да, да, – энергично закивала Элина и включилась в процесс. – Вот эти три отложите, пожалуйста. Их точно берем.

К бордовому комбинезону аксессуары не понадобились. Закрытый наглухо ворот и украшение в виде банта на шее ничего другого не предполагало. Брючины к низу прилично расширялись, имитируя юбку. С рабочим комбезом этот наряд не имел ничего общего, кроме названия. Он выбивался из нашей с Элиной концепции, но настолько хорошо сидел на мне, что не взять его было бы преступлением.

Последний комбинезон, неопределенного зеленого цвета, то ли слегка жухлой листвы, то ли пыльной травы, оказался самым развратным. К нему пришлось купить еще и топ, ибо верх был на пуговицах, но застегивать их не предполагалось. Рукава с подворотом и сужающиеся к низу брючины тоже с подворотом добавляли образу небрежности. В общем, самое то, чтобы позлить Ричарда, естественно, в комплекте с топом под самое горло.

Пришлось еще купить две пары туфель, Элина настаивала на трех, но тут уже я воспротивилась. Мы и так вышли за лимит выписанного Ричардом чека более чем на треть. А учитывая, что он указал там сумму равную всем штрафам,

которые на меня повесил в этом месяце, получалось, что я как будто остаюсь ему должна, а это уже как-то неприятно.

– Ничего подобного! – возмутилась подруга в ответ на мои сомнения. – Вспомни, сколько он вычел из твоей зарплаты в предыдущие два месяца и твоя совесть тут же замолчит! Это он еще должен остался! К тому же, тряпками, пусть дорогими и красивыми, сыта не будешь.

– У меня есть сбережения, – справедливости ради заметила я.

– Пока есть, – резонно возразила Элина. – Сбережения имеют обыкновение таять без пополнения.

Я тяжело вздохнула. Это я уже почувствовала. С приходом Ричарда мои расходы неожиданно возросли, а доходы уменьшились. Первое, что сделал новый директор, заступив на должность – снял с питания кошек. Мол, пусть мышей ловят. Только нет мышей на нашем заводе уже давно, благодаря моим кошкам и нет. Что ж, им голодать из-за этого? Кошачий корм стоил не так уж дорого... для завода. У меня же на него уходила четверть моей нештрафовой зарплаты. Сначала я подумала, что это немного, всего пятнадцать тысяч лиен, но после первого штрафа в десять тысяч лиен задумалась. А после второго штрафа поняла, что придется жестко экономить. Следующий рабочий месяц закончился для меня уже тремя штрафами, ну а в этом Ричард вообще отличился, оставив мне на прожитие всего десять тысяч лиен из возможных шестидесяти. Так или иначе расходование

накоплений неизбежно.

В общем, на том моя совесть относительно разорения Ричарда успокоилась. В конце концов он сам же его и санкционировал.

По возвращению на завод я оставила покупки в своих апартаментах и направилась в лабораторию. А там меня дождался Питер. Злой и нервный. И что характерно, ни один испытательный стенд не работал.

Я кашлянула, привлекая его внимание и вопросительно подняла бровь.

– Господин директор приказали остановить все работы! – пояснил он и возбужденно всплеснул руками.

– Причина? – кратко уточнила я.

– А мне он объяснять не стал! – рявкнул мой зам. – Может быть, тебе соизволит, хотя не уверен.

– Выясним, – бросила я, стараясь держать себя в руках. – Дословно, что он сказал?

– Дословно... – Питер прикрыл глаза и отчеканил: – Приостановить производственный цикл во всех цехах до полного завершения профилактических работ. Демонтаж оборудования производить строго в присутствии главного технолога. Монтаж... – он криво усмехнулся. – Монтаж производить только в моем, то есть его, личном присутствии.

– Что за блажь? – нахмурилась я, осмысливая услышанное.

– Это еще не все. Он уехал по делам и вернется только зав-

тра, — добавил Питер. — То есть запустить хотя бы один цех ночью, как планировали, мы не сможем. Да уже и не успели бы, — он беспокойно взглянул на часы. — Наш максимум на сегодня — это подготовить все оборудование к установке! А пока у меня простой у рабочих, которые должны были работать в первую смену! У них же сейчас будет переработка, поскольку их смена уже закончилась! У второй и третьей смены тоже простой! Но это не объяснишь господину директору! Ему все равно, что расстановка по сменам сделана с учетом специализации. Техник или оператор колонны ему без разницы! Сначала тебя ждали по его велению, теперь его величество будем дожидаться!

Питер раздраженно выдохнул, выговорившись. Хотя мне мог бы все это и не высказывать, я и так уже оценила размер подставы. Нет, у нашего директора определенно талант создавать проблемы своим подчиненным. Пусть и частично, но простой у рабочих возник из-за моего отсутствия. А простой он не оплачивает и переработки не признает. Чего добивается? Хочет настроить подчиненных против меня? Получается, из-за того, что я себе тряпки выбирала, они потеряют в зарплате... Это кроме того, что мы выбиваемся из графика выпуска готовой продукции. Начсбыта мне весь мозг вынесет своим нытьем, когда узнает.

Я понимала, что возмущаться и топтать ногами бессмысленно, особенно здесь и сейчас. Надо разруливать ситуацию, исходя из заданных Ричардом условий. Но ёлки-палки, хоте-

лось бы знать причину такого решения! С усилием потерев лицо руками, я полезла в карман за коммуникатором и едва не подпрыгнула, когда он вдруг зазвонил. Номер-то был директорский! Он откуда-то узнал, что я хотела ему позвонить?

Я нажала на кнопку принятия вызова, морально готовясь услышать голос Ричарда и высказать ему все накопившиеся претензии, однако, звонила всего лишь Элина. Из приемной.

– Марииииш, – взволнованно протянула она. – Пока нас не было, он был в библиотеке!

– Надо же, – хмыкнула я.

– Изучал инструкцию по сборке и эксплуатации панели управления процессом ректификации эльзима-сырца, – продолжила Элина с каким-то благоговейным ужасом в голосе.

– Полезное чтение, – прокомментировала я, скрипнув зубами.

– Он вынес ее за пределы территории завода! Метка сработала! – она перешла на испуганный шепот и нервно хихикнула. – Это... об этом факте как бы надо сообщить в службу имперской безопасности...

– Подожди, подожди... – я приложила ко лбу внезапно похолодевшую руку. От такой новости голова пошла кругом. Он спятил? На всех материалах, находящихся в библиотеке завода гриф «секретно»! – Какой там крайний срок для этого сообщения?

Элина ответила не сразу. Судя по шороху, листала ин-

струкцию по работе с секретными документами. Раньше у нас не было подобных нарушений. Никому и в голову не приходило выносить документацию за пределы завода!

– Двенадцать часов с момента обнаружения, – наконец выдала она и снова нервно хихикнула. – Причем первым надо уведомить директора, а уже он должен сообщить в СИБ. Что делать, если нарушение совершено самим директором, тут не написано...

– Сейчас я его уведомлю! – прорычала я и хотела было нажать отбой, но Элина неожиданно запротестовала:

– Нет, нет, это должна сделать я! По инструкции! Да и я же обнаружила факт. Ты, по идее, ничего не знаешь.

Я разочарованно застонала.

– Но я все равно собиралась ему звонить! У меня к нему куча вопросов!

– Опять что-то учудил?! – то ли спросила, то ли констатировала Элина и не дожидаясь ответа, предложила: – Тогда звони сначала ты. А я попозже.

Согласовав таким образом наши действия, я набрала номер директора.

– Господин Альбро, будьте любезны пояснить распоряжения отданные вами моему заместителю, – начала без лишних предисловий, едва он ответил.

– А что в них неясного? – не сразу отозвался он.

– Хотя бы то, что они отданы не лично мне и не в письменном виде. Согласно моей должностной инструкции, в этом

случае я имею полное право решить, что у моего заместителя случились слуховые галлюцинации и ничего не исполнять, — конечно, это было бы самоубийством и я вовсе не собиралась так поступать, но... он должен усвоить, что такие вопросы в первую очередь надо решать со мной, а не с Питером!

— Госпожа Ронаш... — Ричард повысил голос и осекся, кажется, я вывела его из себя. — Мари... — о, уже взял себя в руки. — Приостановите производственный цикл во всех цехах до окончания профилактических работ. Я хочу присутствовать при монтаже оборудования. Без меня не устанавливать.

Решил не пререкаться, просто отдать распоряжение лично мне. Умнеет на глазах.

— Могу я узнать, когда вы планируете прибыть? Это необходимо для подсчета времени простоя и согласования графика выдачи готовой продукции с отделом сбыта. У нас жесткие сроки поставок, вы же знаете.

— Поставки — это не ваш вопрос, госпожа главный технолог, это вопрос начальника отдела сбыта. Вот пусть он его и решает! Вы занимаетесь производством!

Вот сколько говорить ему, что завод — единое целое! Шестеренки одного механизма не могут вращаться независимо друг от друга! Застопорится одна — все остановится.

— Тем не менее, господин Альбро, я настаиваю на получении этой информации.

— Завтра в восемь утра я буду на месте. Начнем с этого вашего пятого цеха, — расщедрился Ричард, отчетливо скрип-

нув зубами. – Не думаю, что двенадцать часов простоя сильно сместят сроки выхода продукции, – вот же знаток, не думает он! – Начальника отдела сбыта я уведомлю о своем решении лично. Вы же сосредоточьтесь на организации подготовительных работ.

У меня осталось собственно два вопроса. Оплата простоя и, второй – зачем ему все это понадобилось? Я была готова к продолжительным препирательствам по первому вопросу, но Ричард неожиданно согласился все оплатить, правда, при условии, что рабочие будут находиться на своих рабочих местах и действительно «простаивать». Что ж, уже прогресс. Второй вопрос я мысленно окрестила риторическим и была крайне удивлена, получив более-менее вразумительный ответ. Как выяснилось, Ричард решил поставить на все оборудование магическую защиту от несанкционированного вмешательства. Для того и изучал инструкцию. А отлучился, чтобы проконсультироваться со специалистом по охранам и защитным плетениям. И инструкцию прихватил. На этом месте я с чистой совестью сообщила ему, что стыренная им инструкция относится к секретной документации. Он помолчал немного, а потом просто спросил:

– И что?

Пришлось рассказать ему о последствиях его действий. Он задумался ненадолго и в итоге выдал:

– Хорошо, скажу императору, что это я вынес секретный документ за пределы завода.

У меня не нашлось слов. Действительно, зачем соблюдать инструкцию, сообщать в СИБ, писать объяснительные? Можно просто сказать императору!

Я нажала отбой и повернулась к ожидающему меня Питеру.

– Простой оплатят, – озвучила еще раз то, что он и так слышал. – В остальном... работаем!

Ситуация не располагала к оптимизму, но я в кой-то веке откопала логику в действиях Ричарда. Поставить магическую защиту на приборы – вполне здоровое решение. Если бы я могла, то уже давно сама бы это внедрила. Но увы, делать подобные вещи доступно только магам с активным и сильным даром. Больше всего меня смущало исполнение, именно в нем и заключался риск. Что он там наворотит в своем защитном плетении и не создаст ли это дополнительных проблем? Особенно, если учесть, что не маг не в состоянии рассмотреть структуру магического плетения, созданного магом. Исправить что-то, изменить – тем более. Интересно, Ричард собирается на каждом техосмотре присутствовать? Он об этом подумал или потом нам всем сюрприз будет?

Напряженно размышляя и прокручивая возможные вариации развития событий, я все же нашла один положительный момент для себя лично. В предстоящую ночь мне удастся поспать, наверное...

Глава 2

Как выяснилось впоследствии, насчет поспать я сильно погорячилась. Мы закончили почти в полпервого ночи. Точнее, в полночь Питер практически силком отправил меня спать, даже до апартаментов проводил. Я и правда падала с ног, так что быстро ополоснулась, натянула любимую пижаму и закуталась в одеяло. Тут же провалилась в глубокий сон без сновидений. Однако всего лишь через пару часов меня что-то разбудило. Сев на кровати, я потеряла глаза руками и беспокойно огляделась, пытаюсь определить причину пробуждения. Кошачий силуэт в окне и требовательное «мяу» – вот в чем дело! Форточка закрыта, а Гайка имеет обыкновение приходить среди ночи. Прошлепав босыми ногами к окну, я отворила створку и тихонько позвала кошку. Но зараза эдакая теперь делала вид, что внутрь ей как бы и не надо. Ластилась о руки, мурлыкала, но с подоконника не сходила. Ну и... я оставила окно открытым и попыталась снова лечь спать. Гайка принялась мяучить, стоило мне подойти к кровати. Я застонала и вернулась к окну. Кошка на сей раз ластиться не стала, просто закусила зубами рукав моей пижамы и изо всех сил потянула. Так она обычно звала меня пойти за ней. Это дохлый номер, не отстанет и спать не даст! Придется идти!

– Иду, иду, отпусти рукав! – проворчала я, перекидывая

ногу через подоконник. Жила я на втором этаже, но архитектурные особенности здания позволяли мне легко покидать свои апартаменты через окно. Я спрыгнула на землю, слегка поморщилась, ибо под пятку как назло камушек попался, и поплелась за Гайкой.

Кошка бодро трусила впереди, периодически останавливалась и призывно мяукала.

– Иду я, иду, – тихо ворчала я, прихрамывая на одну ногу. Надо было тапочки захватить...

Гайка привела меня к подающему сырой эльзим трубопроводному комплексу, поднырнула под одну из труб и беспокойно завертелась на месте.

– Что там? – я по привычке схватила кошку под живот и тут же настороженно замерла. Подушечки лапок у Гайки были мокрыми! А дождя-то уже неделю как не было! Я поднесла к лицу испачканные пальцы. Эльзим! Спустив Гайку на землю, я присела на корточки и принялась осматривать то место под трубой, где она только что топталась. Точно, откуда-то набежала небольшая лужица эльзима, в ней еще луна отражалась. Труба прохудилась? Но видимых повреждений не заметно. Лунный свет лился прямо на идеально гладкую поверхность трубы. Все будто бы целое, но под брюхом трубы висит капелька эльзима. Я смахнула ее пальцами и через минуту капля снова образовалась. Течь, точно течь!

– Гайка, позови Питера, – шепнула я кошке. – Или Дэна, или кого-нибудь из техников, кто первый попадется, того и

зови! Только быстро!

Гайка понятливо муркнула и умчалась во тьму. А я продолжила изучать трубу. И вот уж чего совсем не ожидала, так это голоса директора у себя над головой.

– Мари? Что вы здесь делаете?

Вот... а у меня как бы тот же вопрос! С трудом сдержав неприличный возглас, я медленно распрямилась и развернулась к нему лицом. Но и рта не успела открыть, чтобы обрисовать ситуацию. Господин директор увидел мою пижаму и босые ноги...

– И почему в таком виде? Без обуви и... Я надеюсь, это не один из тех деловых костюмов, которые вы сегодня приобрели?

Я вспыхнула. Вообще-то он не так уж далек от истины. Фасон действительно похож, ткань тоже, только назначение совсем другое!

– Это пижама, господин Альбро. И ей уже лет десять!

– Извините, просто предположил, – без тени раскаяния сказал он. – Так что вы здесь делаете? В пижаме и босиком? Решили заболеть и разорить меня на оплате больничных?

– Нет! – рявкнула я. – Гертруда обнаружила течь в этой трубе и привела меня! До того момента, как вы здесь появились, я пыталась выяснить причину!

– Да, эльзимом действительно воняет больше обычного, – заметил директор, слегка скривившись. – Где течь?

– Да непонятно! – раздраженно ответила я. – Видимых

повреждений нет, но эльзим капает! – я быстро наклонилась и провела рукой по трубе, чтобы продемонстрировать ему стекающий по поверхности эльзим.

– Мари, что вы делаете! – он схватил меня за руку и принялся оттирать ее невесть откуда взявшимся платком. – Сырой эльзим токсичен! С ним нельзя работать без средств индивидуальной защиты. А вы вообще в пижаме! Вызовите техников, пусть разбираются, в конце концов!

– Да я Гертруду за ними послала! – выпалила я, недовольно выдергивая свою ладошку из его лапищ. Он еще будет мне про токсичность эльзима рассказывать!

– Кто такая Гертруда? – рыкнул директор.

– Мяу! – Гайка выступила из-за его ноги и вальяжно подошла ко мне.

У меня опустились руки. Это она его позвала! Видимо, он ей первым попался на пути и она решила, что так выполнит мое поручение наилучшим образом!

– Гм... значит, Гертруда. Все кошки на заводе такие умные? – спросил Ричард, подтверждая мою догадку.

– Большинство, – буркнула я и отвернулась к трубе. Ее поблескивающая во тьме абсолютно гладкая поверхность сейчас волновала меня гораздо больше. Где течь? Не обращая внимания на протест Ричарда, я принялась ощупывать ее руками со всех сторон. И вскоре нащупала хорошо различимую под пальцами борозду. Вот только видно ее не было! Конечно, можно было списать это несоответствие на недоста-

ток освещения, царапину и впрямь можно было бы не различить, но ощущалась-то далеко не царапина. Я невольно присвистнула.

– Мари, отойдите немедленно! – он взял меня за плечи и просто переставил! Затем зажег магический светлячок и начал сам лично щупать трубу. – Здесь окрашено хамелеоном... Разве мы используем хамелеон для покраски оборудования?

– Нет, – я ошарашено покачала головой. Хамелеон – особая краска на эльзиме, позволяет быстро и легко скрыть различные повреждения на окрашиваемом объекте. Конечно, речь идет о мелких изъянах. Пользуется популярностью у строителей и ремонтников. Эффект держится достаточно долго, в зависимости от назначения от одного месяца до нескольких лет. Как и все высокотехнологичное, производится у соседей, соответственно, цена достаточно высока. У нас на заводе хамелеон не использовался никогда, более того, был под запретом, потому что под ним можно проглядеть неисправность. Что, собственно, и произошло.

Ричард усиленно магичил. Я не имела возможности видеть, что именно он делает, но догадывалась. Нейтрализовать хамелеон можно было бы и специальным составом. Только его еще найти надо. А к чему лишние телодвижения, если ты маг и можешь это сделать и без спецсредств? Правильно, ни к чему. Когда краска окончательно потеряла свои свойства и стал виден реальный размер «царапины», мы с

Ричардом присвистнули одновременно. Труба была надпилена с одного бока. Оставленный тонкий слой металла, буквально миллиметр, мог лопнуть когда угодно. В одном месте надпил уже прохудился, оттуда и сочился эльзим. В данный момент трубопровод выступал в роли резервуара, эльзим не нагнетался, поскольку цеха не работали. Там осталось только то сырье, что уже закачено в трубопровод. А если бы давление было рабочим, тут бы не капельки, а целый фонтан уже бил! Я почувствовала, как волосы на голове приподнимаются сами собой. Это ж сколько времени бы ушло на ликвидацию последствий! Я присмотрелась к надпилу. На этот раз никакой магии, судя по неровному следу. Орудовали ручной циркулярной пилой с ограничителем. А это ведь шумно! Как и кому удалось сделать этот надпил незаметно? Кажется, эту мысль я высказала вслух, ибо Ричард ответил:

– Могли использовать тихушник...

– Могли...

Пока мы стояли и пялились на след от пилы, труба решила, что с нее хватит и попросту лопнула в месте надпила окончательно. Нас окатило сырым эльзимом с ног до головы. Фонтан тут же растерял силу, но эльзим продолжал выливаться на землю. Завыла сирена. Вот почему она не выла, когда кто-то портил трубу? Отплевываясь и вытирая руками лицо, я не без восхищения наблюдала как Ричард методично «штопал» трубу магическими нитями. Это было... красиво. Иногда маги могут быть полезны... когда захотят.

Очарование момента растаяло с последней каплей эльзима. Разобравшись с трубой, директор переключился на меня.

– Мари, вам надо принять антидот!

– Ничего мне не надо! – невольно попятилась я.

– Мари, не спорьте, эльзим токсичен!

– При приеме внутрь! – возразила я, продолжая пятиться. Уж больно решительно выглядел директор. Я бы даже сказала, слишком решительно!

– Не упрямытесь, вам надо смыть эльзим и немедленно принять антидот! – рыкнул директор.

– Ричард, даже если мне что-то и надо, я справлюсь без вас! – я выставила вперед руки, рассчитывая остановить его, но директор как будто того и ждал. Он резко наклонился и, подхватив меня под коленки, перекинул через плечо. Взвизгнув от неожиданности, я принялась колотить его по спине, требуя поставить себя на землю. Но директор не обращал на мои крики и тычки ровным счетом никакого внимания. Просто шагал вперед как заведенный, повторяя, что мне нужен антидот.

На подходе к жилому корпусу я выдохлась, охрипла от криков и отбила себе кулаки об его твердую спину. Железный он, что ли? К тому же, в висках нещадно стучало. Вот его бы подвесить вниз головой! Мое временное молчание Ричард воспринял странно. Забеспокоился, зачем-то погладил по ноге и... побежал, вверх по лестнице! Меня стало подташнивать от быстрой езды, но я стойко терпела, копя си-

лы. Когда-то же он должен меня отпустить! Я мысленно возликовала, когда Ричард остановился перед моей родной дверью. Рано радовалась! Нерешительно потоптавшись на месте, этот гад вдруг взялся ощупывать мои ягодицы. На секунду я онемела, а потом чуть не прыснула со смеху. Он искал ключи в моих карманах! Наивный, откуда им там взяться, если я выходила через окно?

– Ричард, поставьте меня немедленно! – твердо произнесла я не терпящим возражений голосом.

Он вздрогнул, видимо считал, что я уже без сознания, и на миг разжал руки. Я поспешно оттолкнулась ладошками от его спины и сползла на пол. Слегка пошатнувшись, поправила липкую от эльзима пижаму, одарила директора гневным взглядом и с чувством залепила пощечину. А нечего меня щупать! Пусть даже с благими намерениями!

– Ваше поведение переходит все границы! Вы, верно, эльзима перенюхали! – рывкнула я на совсем сбитого с толку Ричарда. Он прижимал ладонь к пострадавшей щеке и смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Вид у него был... совсем не директорский. И почему-то этот факт меня окончательно развеселил. Я больше не могла сдерживаться. Давясь смешками, я развернулась на пятках и побежала к выходу, домой-то я только через окно попасть могу! Там изнутри заперто!

– Мари! – донеслось мне вслед. – Мари, вы куда?

Но я уже карабкалась вверх по архитектурным изыскам на

второй этаж к открытому окну собственной спальни и меня было не остановить.

– Мари-и!!! – потрясенное. Не ожидал меня увидеть в роли скалолазки? – Что вы... – изумленное. Да, я представляю, какой ему там вид снизу открывается. Я поспешила скрыться внутри комнаты. – Мари! – почти гневное. Это я не удержалась, развернулась и показала ему язык. И тут же закрыла окно. – Госпожа главный технолог, что за ребячество?! – о, кажется, пришел в себя, узнаю господина директора!

Хихикая, я стянула с себя испачканную эльзимом пижаму и направилась в ванную.

Прошло полчаса. Пижама постиралась, я отмылась. Приступ смеха внезапно закончился. Директор охрип и, наверное, отбил себе кулаки, барабана в мою дверь. От несанкционированного вторжения мага в мои апартаменты меня спасала лишь специальная защита, которую когда-то поставил Сержио... Сама же открывать я не хотела, опасалась, что Ричард в порыве внезапной заботы просто вошьет в меня антидот.

Я закуталась в халат и, зарывшись в одеяло, честно попыталась уснуть. Но не тут-то было.

– Мари-и! – донеслось протяжное и потустороннее. – Мари... кхе-кхе... откройте. Я принес антидот, вам необходимо его принять. Мари, как вы себя чувствуете? Почему молчите? – я шумно вздохнула и накрыла голову подушкой. – Мари, мне совсем не улыбается обнаружить завтра утром ваш

хладный труп...

– Не дождетесь! – не сдержалась я. Зря, надо было молчать.

– Мари, откройте! – тут же воодушевился моим ответом Ричард и завел старую песню: – Эльзим токсичен, а вы в нем практически искупались...

– Ричард... – я невольно осеклась, ибо впервые назвала директора просто по имени. – Я приняла душ... пижаму постирала. Мне ничего не угрожает. У меня организм привычный... Вы вообще что-нибудь знаете о толерантности? Нет? Так идите в... библиотеку! Я спать хочу!

– Выпейте антидот и спите! – нет, он вообще первую часть моей реплики слышал? – Мари-и...

Все, я больше не могу слушать завывания пьяного мага! Решительно вскочив с кровати, я проследовала к двери, повернула ручку замка и распахнула ее настежь. Директор при этом едва не свалился мне под ноги. Как выяснилось, он сидел у моей двери на корточках. Что примечательно, уже переодетый в чистое. А на коленях у него уютненько так устроилась моя Гайка! Что я почувствовала, увидев, как они синхронно повернули головы в мою сторону, словами не передать. Такой махровой ревности я еще никогда не испытывала! Гертруда нашлась первая. Муркнула, спрыгнула с Ричарда и быстренько прошмыгнула за дверь, виновато поджав хвост. Ага, типа она ни при чем, ее насиловали!

– Антидот, – я требовательно протянула руку и, едва

Ричард вложил в нее небольшой пузырек, быстро отступила назад и захлопнула дверь.

– Мари, примите его! – тут же отмер Ричард.

– Обязательно! – рявкнула я в направлении двери и добавила совсем тихо: – Когда соберусь покончить жизнь самоубийством...

– Что?! Мари, вы о чем вообще? Какое, к чертям самоубийство? – тут же донеслось из-за двери. Совсем забыла, что у магов весьма хороший слух, когда им надо. – Самоубийством будет не принять антидот!

– Мари и антидот? – послышался удивленный голос Питера. – Вы что, ей нельзя! У нее на него аллергия!

Я тихонько выругалась. Принесла же его нечистая! Представляю, какие выводы сейчас сделает Ричард...

– Что? – вскричал директор. – Я обязан ее отстранить и перевести на другую должность! Да как она вообще работает на производстве с аллергией? – вот, то, чего я и боялась...

– Да нормально работает, – вступился за меня Питер. Я почти увидела, как он пожимает плечами. – Пить эльзим на ее должности вовсе необязательно. Но если случилась такая оказия, можно принять специальный сорбент вместо антидота и порядок.

– Мари, вы приняли? – полный праведного гнева глас директора.

И что я должна сказать? Соврать, что выпила сорбент? Так я уже давно обхожусь без него. Мой организм привык к

эльзиму. Он на меня не действует больше. Примерно так же, как и на кошек, что живут на заводе. Естественно, эльзим я не пью, но при контакте с кожей ничего криминального не случается.

Я снова распахнула свою несчастную дверь и тут же встрети­лась взглядом с Ричардом. Зрачки расширены, ноздри вздымаются, челюсти плотно сжаты. Зол и перевозбужден...

– Как и у всех работников нашего завода, в моем личном деле имеется медицинское заключение о допуске к работе с эльзимом. Поскольку вы его изучали, я и представить не могла, что вам неизвестно содержание этого заключения. Пере­читайте на досуге, – холодно отчеканила я и добавила немно­го мягче: – У меня толерантность к эльзиму. И аллергия на антидот.

Ричард прикрыл глаза и замер, словно бы погрузившись в себя. Мы с Питером украдкой переглянулись.

– Мари, – начал мой заместитель почему-то шепотом. – Раз уж ты не спишь... Что делать с демонтированным участ­ком трубы? В лабораторию его или сразу в утиль?

– Естественно, в лабораторию! – рыкнул мгновенно рас­пахнувший глаза Ричард. – Это улика! Идемте, я хочу при­сутствовать при транспортировке, – Питер вытянулся в стру­ну и активно закивал в знак согласия. Но директор уже не смотрел на него. – Отдыхайте, госпожа Мари, – обратился он ко мне. – Благодарю за бдительность. Монтаж оборудова­ния начинаем в восемь утра, как и договаривались, – с эти-

ми словами директор развернулся и бодро зашагал вперед по коридору.

Питер побежал следом, на ходу делая мне знаки, что все сделает в лучшем виде.

Я вернулась в постель. Гайка тут же пристроилась рядом и, подставив голову под мою руку, замурлыкала. Чуть помедлив, я все же погладила ее. Долго обижаться я не умела, тем более на кошку. К тому же, она не виновата, всех кошек тянет к магам, им нравится их особая энергетика.

– Тебя-то хоть антидотом не поили? – строго спросила я свою любимицу. Та фыркнула и передернула ушами. Значит, нет. Хорошо, а то бы пришлось и впрямь сорбент давать. Заводские кошки, как и я, антидот не переносят. – Ричард тебе понравился? Вкусный, да? – приговаривала я, продолжая поглаживать ее, а она лишь громче мурлыкала, да хитро на меня поглядывала. – Ну-ну... эх, ты...

Разговаривая с Гайкой, я обдумывала поведение Ричарда. Как-то чересчур разумно он себя вел для пьяного мага. Более порывисто и решительно, чем обычно, но и только. Конечно, я не допускала мысли, что он хотел отравить меня антидотом. Медицинское заключение, да, оно было. Но там стандартный бланк, ничем не отличающийся от других подобных. Скорее всего, он и внимания не обратил на этот листок бумаги. А если и обратил, то прочел лишь ту строку, где написано «допущена к работе с эльзимом», а не ту, в которой было указано про приобретенную толерантность и аллергию.

Аллергия... к слову сказать, антидот я попробовала принять единственный раз в жизни, когда по неосторожности упала в емкость с эльзимом на заборной станции. Состояние резко ухудшилось, я потеряла сознание. Как приходил лекарь, не помню, но Сержио передал мне его назначение – вместо антидота сорбент и пить медицинский эльзим для укрепления иммунитета. А потом я стала замечать, что эльзим мне не вредит. Позже тот самый лекарь выписал мне медицинский допуск к работе.

На Сержио эльзим тоже не особо действовал. Точнее, как... он ведь был магом. Правда, когда мы встретились, дара у него уже не было. Как мне рассказывали рабочие, хозяин выгорел от горя, в день гибели его жены и дочери. Страдал ли он от потери дара? Не знаю. Думаю, если бы этот дар помог ему вернуть близких, то он сделал бы все, чтобы обрести его вновь. Но даже магия не может вернуть ушедших, только их образы... Раз в год Сержио запирался в кабинете, употреблял эльзим и на короткое время снова становился магом. Он создавал себе иллюзии жены и дочери и разговаривал с ними... Однажды я случайно зашла к нему, он забыл запереть дверь... Так вот, Сержио был абсолютно адекватен. Я даже помню, что он сказал тогда: – «Вот мои девочки, Мариша, такими они были. Вы бы поладили...»

Может, у них это семейное? Вот и на Ричарда эльзим не то чтобы стандартно действует. Просто мне доводилось видеть и других магов, опьяненных эльзимом. Там о самоконтроле и

речи не шло. Наверное, как и алкоголь по-разному действует на людей, так и эльзим на магов...

С этими мыслями я уснула. О чем думала накануне, то и приснилось. Но как назло именно неадекватные пьяные маги! Во сне я убегала от одного из них. Радовало, что в этот раз успешно. Я несколько раз моргнула, прогоняя образ того, кто меня преследовал. В перекошенном безумием лице слабо угадывался человек...

Умывшись, я долго думала, что же одеть. С одной стороны, установка оборудования – не оперативное совещание, а с другой, там будет присутствовать Ричард. Поколебавшись, надела последний из приобретенных комбезов неясного зеленого цвета. С ним необязательны были каблуки, а в цехе желательна максимально удобная обувь.

По пути заглянула в лабораторию. Там обнаружился спящий Питер. От звука моих шагов он проснулся и испуганно уточнив, который час, тут же зашарил руками по столу. Откопал в кипе бумаг какой-то отчет и расслабленно выдохнул.

– Ты чего такой нервный? – спросила я.

– Ой, Мариш... Это отчет о всех технических неполадках на заводе за последние полгода. Кстати, ты его должна завизировать. Что тут было ночью... господин директор всех на уши поднял. Охране опять досталось. За неисправности в сигнализации. Там кто-то в настройках покопался. А они, как обычно, не в курсе. Так директор грозился зарплату всего их отдела кошкам отдать! Сидят, разрабатывают план по

усилению, да объяснительные пишут. Потом склады прочесывали. С директором. Искали краску «хамелеон». Не нашли, понятно. Но начснаб спросонья вспомнил, что заказывал такую. Для кого и для чего не вспомнил, но поскольку слово уже вылетело, огреб по полной. Роев свою документацию. Директор дал ему времени до полудня... И чего его на деятельность пробил?

– В эльземе искупался, – вырвалось у меня.

– А я-то думаю... – Питер присвистнул. – Это... тогда может к утру он забудет, каких заданий надавал?

– Не надейся, доза была слишком малой, – хмыкнула я и взялась читать отчет. Дописала несколько фактов, которые Питер пропустил по запарке, поставила свою визу и вернула ему.

До восьми оставалась еще сорок минут и я предложила своему заму выпить чего-нибудь бодрящего. Он заварил себе кофе, я предпочла чай. За таким импровизированным завтраком нас и застала Элина.

– Вот ты где! Привет! Спешу обрадовать в числе первых! – она загадочно помахала в воздухе каким-то листком. – Конечно, ради этого меня подняли в шесть утра, но я не в обиде!

– Что там? – я попыталась выдрать лист у нее из рук, но она ловко увернулась и, встав подальше, торжественно зачитала:

– «Приказываю: кошек, живущих на территории завода,

зачислить в штат и назначить им содержание в виде продовольственного пайка. Также обеспечить им медицинское обслуживание и достойные условия проживания». Каково, а? Наш повар плачет от счастья! Уже представил кошачье меню директору на согласование и побежал закупать продукты! Это ты его убедила, да?

Питер поперхнулся своим кофе и как-то странно на меня покосился.

– Это не я, это Гайка... – хлопая ресницами, пробормотала я. Услышанное плохо переваривалось. Даже Сержио не приходило в голову принять кошек в штат. Их просто кормили и все.

– Гайка? – переспросила Элина и лукаво улыбнулась. – А что это тогда ночью было? – она выпучила глаза и утробным голосом скопировала Ричарда: – «Мари-и! Мари, откройте!» Вроде как он тебя домогался, а не Гайку!

– Да это он думал, что она эльзима хлебнула и настаивал, чтоб антидот выпила, – встрял с разъяснениями Питер.

– Угробить хотел? – испуганно воскликнула Элина. – У тебя ж на него аллергия!

– Да не хотел, он просто не знал... – попыталась возразить я.

– Он твое личное дело три дня изучал и не знал? – продолжала возмущаться она.

– Память у Ричарда, конечно, фотографическая, но избирательная. Нюансы мог и упустить, – пожала плечами я.

– Ушам не верю! Ты что, его защищаешь? – набросилась на меня Элина. – Это ты брось!

– В мыслях не было! – опешила я.

– Вот и не надо! Он в защите не нуждается! Ты знаешь вообще, как он решил вопрос с секретной документацией? А очень просто! Принес обратно в течение полусуток и все! И никакого СИБа! А еще сказал, что это СИБ должен оказывать нам содействие, а не мы им отчитываться. И велел мне инструкцию перечитать, – она обиженно надула губы. – Я перечитала, конечно...

– И что? – спросила я, когда пауза несколько затянулась.

– И прав он, вот что! – Элина скривилась.

– Нам и без СИБа проблем хватает, – хмуро заметил Питер. – Так что, даже лучше, что директору хватило ума их не привлекать.

– Это да, – согласилась с ним Элина, мельком взглянула на меня, затем на Питера, снова на меня и вдруг развеселилась: – Пит, а Пит, а ты ничего не замечаешь? Тебе не кажется, что наша Мари как-то изменилась?

Это она так прозрачно намекала на мой новый комбинезон. Кстати, Питер его действительно не заметил. Ни с первого, ни со второго, ни с третьего взгляда.

– Да такая же... если сравнивать со вчера, то вроде лучше выглядит. Выспалась? – растерянно бормотал он, разглядывая меня.

Мы с Элиной прыснули со смеху.

– Ты еще скажи – брови выщипала! Комбез другой, не видишь разве? – Элина по-дружески ткнула его в плечо.

– Тьфу! – не сдержался мой зам. – Я уж думал, что-то серьезное... Комбез он и есть комбез... – выпалил он и тут же принялся оправдываться: – Мариш, не обижайся, ты в любом прикиде хороша, просто...

– Неважно, – прервала я его и решительно поднялась с места. – Пора работать.

То, что Питер не заметил изменения моего образа, конечно, меня немного задело. Но он и раньше не особо обращал внимание на то, как я одета. Однако, когда и рабочие никак не отреагировали на мой наряд, я озадачилась. Он, что, настолько соответствует моему стилю? Появления директора я ждала с некоторым волнением. Интересно, заметит или нет? Но когда он вошел в цех, про комбез я забыла начисто. Потому что он пришел не один! Прищурившись, я молча наблюдала, как он идет ко мне и Питеру вместе с каким-то незнакомым... магом.

– Госпожа Мари Ронаш-Альбро, господин Питер Блашт, это господин Андор Валис, один из лучших специалистов по охранным плетениям, – представил нас директор. Я изо всех сил старалась делать вид, что появление стороннего мага не является для меня неожиданностью. Не для самого мага и не для директора, естественно, а для рабочих. Они должны знать, что ситуация под контролем, моим контролем. Ну а то, что в данный момент это немножечко не так, я постара-

уюсь исправить. Ричард тем временем продолжал: — Он любезно согласился помочь нам. Господин Андор, все возникшие у вас вопросы, госпожа главный технолог разрешит гораздо лучше меня.

— Госпожа Мари, — старый маг, а он был именно старый, в разы старше Ричарда, учтиво склонил голову. — Рад знакомству. Огорчает лишь то, что я уже дал согласие стереть этот день из своей памяти. Вместе с тайнами вашего завода, я забуду и вас.

Питер отчетливо скрипнул зубами. Я выдавила из себя улыбку и дала отмашку рабочим, чтобы начинали монтаж. Все в цеху пришло в движение. Работали быстро и слаженно, ибо... сроки поджимали, да и нельзя же заставлять такого ценного специалиста ждать. Андор тем временем просто смотрел и никаких вопросов не задавал. Это начинало бесить.

— Мне нужна схема магического плетения, которое вы собираетесь создать, — наконец не выдержала я.

— Вы сможете ее увидеть? — изумился Андор.

— Нарисуете, — пояснила я. — Питер, будь любезен, принеси чертежи, — обратилась я к своему заму. Тот коротко кивнул и минут через пять явился вместе с чертежами и маркерами. За что люблю Питера, так это за сообразительность. Про маркеры я даже не заикнулась, но он их принес и очень кстати.

Поколебавшись с минуту, старый маг взял красный мар-

кер и начал рисовать схему, попутно объясняя куда будут направлены силовые потоки и за что каждый из них отвечает.

— Ваша схема идеальна, — дипломатично начала я, когда он закончил. — Для статичного объекта. Но наш объект постоянно в работе. Поэтому некоторые решения неприемлемы, — я взяла синий и черный маркер и исчеркала практически всю схему.

Андор хмыкнул, взял себя за подбородок и с минуту внимательно смотрел на чертеж.

— Я вас понял, госпожа Мари, — наконец произнес он и взмахнул рукой. Все дополнительные линии с чертежа исчезли, а Андор взялся рисовать свою схему по новой.

Когда он снова отложил маркер, я указала на несколько моментов, которые он не учел, хотя я уже обращала на них внимание и на первой схеме. Еще специально зачеркивала черным, как особо важные. Тогда Андор подробно разобрал каждый случай и объяснил, почему мои требования невыполнимы. Подумав, я предложила обходные пути. Поразмыслив, маг частично со мной согласился, частично нет. Долго объяснял причины, отвлекался на теорию... Надо отдать ему должное, объяснять Андор умел отлично. Я быстро схватила принцип действия охранных плетений и примерно через полтора часа дебатов мы пришли к консенсусу. Рабочие к тому времени закончили монтаж оборудования и уже проверяли его. Я предложила Андору наконец-таки наложить согласованное охрannое плетение на все цехо-

вое оборудование, а затем протестировать в рабочем режиме и режиме техосмотра.

– Что вы, госпожа Мари, – невесело усмехнулся он. – Такое мне уже давно не под силу. Моего скромного резерва не хватит и на половину подобного плетения. Думаю, господин Альбро лично выполнит эту работу, не так ли? – он развернулся и многозначительно посмотрел на директора, доселе не встречавшего в наш разговор.

– Естественно, господин Валис, у меня и в мыслях не было обременять вас, – отозвался Ричард. – Можем начинать, если все готово. Велите рабочим отойти от оборудования не меньше, чем на десять метров, – сказал он уже мне.

Я кивнула и отдала необходимые распоряжения. Когда все благополучно переместились в противоположный конец цеха, Ричард последний раз взглянул на нашу схему и подошел чуть ближе к ректификационной колонне. Постоял с минуту, затем простер руки прямо перед собой. Я затаила дыхание. Конечно, я понимала, что никаких силовых линий и в помине не увижу, но все равно было волнительно. И вдруг Ричард словно бы прочел мои мысли:

– Специально для вас, госпожа Мари, – тихо произнес он, оборачиваясь, – моя работа будет сопровождаться оптической иллюзией, повторяющей направление нитей силы.

Господин Валис на это заявление как-то по-мальчишечьи присвистнул и поспешил шепотом объяснить свою выходку:

– Мало того, что такое совмещение весьма энергозатрат-

но, так еще и требует двойного сосредоточения! Редко кто практикует подобное.

– Позер! – презрительно прошипел Питер. Ох, зря это он, Ричард наверняка услышал.

– Вам тоже будет полезно посмотреть, господин Блашт, – ровно произнес директор, подтверждая мою догадку, мой зам фыркнул и еще что-то хотел сказать, но я вовремя ткнула его локтем в бок.

Ричард тем временем приступил к плетению. С его пальцев сорвалась зеленая нить и устремилась к панели управления ректификационной колонной. На нашей схеме плетение именно с нее и начиналось. Изгибаясь, нить методично опутывала оборудование причудливой вязью. По цеху пронесся восторженный вздох. Не мой, рабочих. Они ведь тоже имели возможность видеть происходящее. Андор вполголоса комментировал действия Ричарда. Питер напряженно сопел у меня за спиной. Я любовалась. Если, конечно, иллюзия и впрямь повторяла плетение, то все делалось в точном соответствии со схемой, только выглядело гораздо красивее. И опаснее. Ричард создавал не просто охранную сигнализацию, а настоящую ловушку для того, кому вздумается несанкционированно портить оборудование. В какой-то момент у меня пробежал холодок по спине от осознания всей серьезности этого мероприятия. Не приведи Боги, Ричард где-то ошибется или я ошиблась при составлении схемы... Рабочие могут подвергаться опасности!

Наконец, плетение было завершено. Конец зеленой нити встретился с ее началом и узор замкнулся. Ричард опустил руки и встряхнул пальцами. Иллюзия еще повисела несколько секунд и бесследно исчезла, как бы впитавшись в оборудование.

– Всё, – сказал Ричард.

– На что замкнут контур? – неожиданно требовательно поинтересовался Питер.

– На кого, – уточнил директор, не оборачиваясь. – На меня, естественно. Ведь других магов на заводе нет.

Мой зам снова скрипнул зубами. Да что это с ним? Такими темпами он себе все зубы сотрет скоро.

– Предлагаю симитировать стандартный техосмотр и проверить, как это все работает, – я поспешила перевести разговор в другое русло.

Техники метнулись было выполнять, но я жестом остановила их. Уж лучше я сама. Не хватало еще, чтобы кто-то из них пострадал. Взяла инструменты и решительно направилась к панели. Подергала рычаги в холостом режиме, проверяя их работоспособность. Открутила и закрутила все, что можно. Почистила от несуществующей пока пыли. Даже заменила одну деталь на такую же новую. Охранка молчала. Точнее, ничего необычного не происходило. Произведя все возможные при техосмотре вариации действий, я решила немного похулиганить. Хорошо, хоть предупредила... Стоило мне попытаться оставить во внутренностях приборной

панели бесхозный гаечный ключ, как взвыла сирена. Причем не наша обычная, а какая-то совершенно жуткая. Создавалось впечатление, что это сама приборная панель и воет, словно обиженный раненый зверь. От этого звука волосы на голове дыбом вставали. Поспешно забрав гаечный ключ, я закрыла все, как положено, но невидимая зверюга все равно продолжала надрывать несуществующие связки. Я вопросительно посмотрела на Ричарда.

– Надо ее погладить и извиниться, – произнес он одними губами, ибо за воем все равно было ничего не слышно.

– Что? – недоверчиво переспросила я.

Он закатил глаза и решительно подошел к панели.

– Прости, Мари больше не будет, она пошутила, – на полном серьезе приговаривал он, проводя рукой по циферблатам датчиков.

– Ууу? Ууууу! – не поверила ему сигнализация.

– Она хочет, чтобы это сделали вы, Мари, – вздохнул Ричард и соорудил жалобное лицо.

Издевается? Или где-то подсмотрел, что техники обычно разговаривают с оборудованием, которое обслуживают? Я тяжело вздохнула и, отвернувшись, ласково провела пальцами по панели.

– И чего развопилась? – прошептала я. – Мы столько лет вместе работаем, неужто не знаешь, я тебя как разберу, так и соберу в лучшем виде. Тихо, тихо, я ж не всерьез, надо ж было проверить...

Зверюга сменила гнев на милость, довольно заурчала и вскоре совсем замолкла. В воцарившейся тишине раздались одинокие аплодисменты. Питер... сегодня он в ударе.

– Спасибо за представление, господин директор, – слегка насмешливо произнес мой заместитель. – Теперь мы все знаем, что злоумышленнику достаточно... извиниться перед оборудованием?

– Что вы, – хмыкнул директор, – для злоумышленника уготованы совершенно иные варианты действий, чем для госпожи главного технолога. Извинения ему не помогут. Скорее всего, он будет не в состоянии говорить и шевелиться. Искренне надеюсь, что никто из здесь присутствующих никогда не испытает этого на себе, – металл в голосе директора заставил почувствовать себя неуютно всех. Даже мне пришлось приложить усилие, чтобы не поежиться. – А сейчас... – Ричард повернулся ко мне и, понизив голос, сообщил: – Цех может работать в штатном режиме. Отдайте необходимые распоряжения и... я собираюсь проводить господина Валиса, надеюсь, вы присоединитесь к нам?

– Конечно, – я коротко кивнула и, хлопнув в ладоши, громко произнесла: – Через пять минут начинаем новый производственный цикл. Все по местам!

Ричард с Валисом направились к выходу, а я задержалась ненадолго, чтобы проследить, что все идет действительно в штатном режиме. Впрочем, это был лишь предлог, на самом деле, мне хотелось поговорить с Питером о его поведении.

– Что на тебя нашло? – прошипела я, едва директор с магом-консультантом скрылись за массивной цеховой дверью.

– Мариш, сам не знаю! Он меня просто выбесил! – Питер виновато развел руками. – Наверное, недосып сказывается. Ты это... уточни у него, когда в остальных цехах можно работы начинать?

– Уточню, конечно. Проконтролирую здесь все и иди отоспись в перерыв. Я тебя разбуджу, если что. Отчет, который директор просил, в лаборатории оставил?

– Нет, Элине отдал.

Я кивнула, принимая информацию к сведению, и побежала догонять директора и Андора. Маги неспешно прогуливались вдоль производственных корпусов и вполголоса переговаривались о чем-то.

– Все-таки подумайте, еще есть время, – услышала я обрывок фразы Ричарда.

– Нет, я обещал, а в моем возрасте некрасиво менять решения, – возражал ему Андор.

– Позвольте не согласиться. К принятому решению это не будет иметь никакого отношения, – настаивал на своем директор.

Очень хотелось взять и прямо спросить, о чем речь. Но это было бы бестактно. Я остановилась в нескольких шагах от них и кашлянула в кулак, обращая на себя внимание. Директор и Андор обернулись.

– Госпожа Мари, вы вовремя, нужен ваш совет по одно-

му важному вопросу, – как-то подозрительно воодушевился моему появлению Ричард. – Предлагаю пройти в мой кабинет и все еще раз обсудить, – последняя фраза была обращена скорее к Андору, чем ко мне.

– Пройдемте, – обреченно развел руками Андор.

Дело оказалось вот в чем. Директор уговаривал господина Валиса заменить стирание памяти о сегодняшнем дне магической клятвой о неразглашении, мотивируя это тем, что в охранное плетение возможно придется вносить коррективы и в таком случае лучше, чтобы Андор помнил нюансы его создания.

– Что скажете, госпожа Мари? – обратился ко мне директор.

Я внимательно посмотрела на сидящего передо мной Андора.

– Каким способом вы собирались забыть этот день, господин Валис?

На самом деле, для магов был лишь один действенный способ утратить память – медикаментозный. Неодаренные также могли воспользоваться услугами менталиста. В принципе, и маги тоже могли, но не все из них были восприимчивы к ментальной магии. Препарат для эпизодичной утраты памяти выпускали в соседнем государстве под торговым названием «Амнезон». Чтобы его купить, нужен был лишь рецепт от лекаря. Неоспоримым достоинством Амнезона была простота применения. Одна таблетка – минус двадцать четы-

ре часа. К слову сказать, в упаковке было всего три таблетки, дальнейшее увеличение дозы период амнезии не увеличивало, так что на принятие решения забывать что-либо или нет времени отводилось не так уж много. Это уже недостатки. Менталист мог работать и с более давними воспоминаниями, и выборочно. К тому же, у Амнезона были довольно-таки неприятные побочные действия. Да и воспоминания не стирались окончательно. Препарат просто создавал эффект состаривания события, отдалял в восприятии прошедшие сутки на несколько десятилетий. То есть теоретически сохранялась возможность выудить забытое из недр подсознания.

– С помощью Амнезона, – ожидаемо ответил мне старый маг.

– Ранее вы когда-нибудь пользовались им? У вас невосприимчивость к ментальной магии? – уточнила я.

– Нет, не было нужды. Я менталист, так что невосприимчивость есть, – по очереди ответил он на мои вопросы.

– Тогда... при всем уважении, господин Валис, я бы настаивала на клятве о неразглашении вне зависимости от того, решите вы воспользоваться препаратом или нет.

– Да вы сговорились! – усмехнулся старый маг и погрозил пальцем Ричарду.

– Амнезон плохо переносится. Я всего лишь заботился о вашем здоровье, – несколько не смутился тот.

– А госпожа Мари о тайнах вашего завода, которые мне совершенно ни к чему знать, – хитро сощурился Андор. –

Что ж, давайте клятву...

Несколько минут ушло на согласование текста самой клятвы, потом Андор ее произнес и... собственно, на этом вопрос был исчерпан. Если бы я была магом, то наверняка увидела бы характерное белое облачко над головой у мага – свидетельство того, что он верен своему слову. Правда, в данном варианте клятвы облачко и не могло быть другого цвета. А вот если бы он клялся в чем-то, что уже свершилось...

Немного погодя мы с директором проводили Андора до его мобиля, оставленного за воротами завода.

– Благодарю за помощь, господин Валис.

– Не стоит. Было истинным удовольствием наблюдать за вашей работой, – маги обменялись рукопожатием на прощание, а затем Андор повернулся ко мне: – Госпожа Мари, безмерно рад знакомству с вами. Наше непродолжительное сотрудничество оставило массу приятных впечатлений. Очень жаль, что вы не обладаете магическим даром. Магическая наука потеряла великого практика в вашем лице. Впрочем, ничто не мешает вам быть теоретиком. Если вам надоест эльзим или тирания этого зануды, приходите ко мне в академию и возглавьте кафедру теоретической магии. Предложение бессрочно.

Я сдержанно улыбнулась, рассудив, что в этом случае лучше промолчать, чтобы никого не обидеть и не обнадежить ненароком, и просто протянула господину Валису руку. Тот

мимолетно приложился губами к моим пальцам и, кивнув Ричарду, сел в машину.

– Старый лис! – внезапно высказался директор, глядя вслед удаляющемуся автомобилю Андора. – Надеюсь, вы не собираетесь принять его предложение?

Я удивленно воззрилась на него. Это что еще такое? Шутит? А по виду не скажешь. Вид как раз самый серьезный, я бы даже сказала решительно настроенный на возражения с моей стороны. И целый список доводов «против» бегущей строкой в темных зрачках... шмыг... шмыг...

– Эльзим мне навряд ли надоест, – медленно проговорила я, продолжая разглядывать директора. Бегущая строка существенно замедлилась... Следующую фразу я добавила уже чисто из вредности: – Если только ваша тирания...

– Боги с вами, Мари! – не сдержался Ричард. – Какой из меня тиран? Я уже три часа созерцаю ваш импровизированный деловой костюм и молчу! – вот сразу видно, отлегло от директорского сердца!

– Три с половиной, – уточнила я, стараясь сохранять серьезное выражение лица. Пожалуй, если бы он ничего не сказал о моем сегодняшнем одеянии, я бы даже расстроилась. – И чем вас не устраивает мой костюм? Он что, не идет мне? Или давно вышел из моды? Или, может, дешево выглядит?

– Что вы! Костюмы из анжасских тканей дешево смотреться просто не в состоянии, – хмыкнул Ричард. – Вам очень идет. И последним модным тенденциям соответству-

ет...

– Но? – спросила я, слегка прищурившись.

– Но... Мари... – Ричард тяжело вздохнул и сообщил мне доверительным шепотом: – Но он ведь совершенно шалопайский! Легкомысленный даже!

Я едва не прыснула со смеху. Именно так и описывался этот комбез в модном журнале, который читала Элина. Правда, там это причислялось к достоинствам. И похоже, кое-кто этот журнальчик тоже полистал.

– А я смотрю, вы стараетесь быть в курсе современной моды, да? – не удержалась от шпильки я.

– Приходится, – процедил Ричард, смерив меня хмурым взглядом. – Чего только не сделаешь в порыве заботы об имидже своих сотрудников. Госпожа Мари, в вашем обновленном гардеробе есть что-нибудь более строгое?

– Есть, – кивнула я, пряча мстительную улыбочку в уголках губ, и поспешила перевести разговор в деловое русло: – Лучше скажите, когда можно приступить к монтажу в других цехах?

– Не ранее, чем завтра, – раздраженно ответил директор.

– Почему? – уточнила я.

– Мой резерв не безграничен и требует времени на восстановление.

Я кивнула, принимая такое объяснение, а Ричард вернулся к предыдущей теме:

– Будьте любезны явиться на оперативку в чем-то дру-

гом! — и не дожидаясь ответа, зашагал в направлении административного здания.

Остался еще один вопрос — а во сколько сегодня оперативка? Но не бежать же за Ричардом в самом деле, чтобы его выяснить! И так дел по горло... Надо предупредить Питера, что монтажа сегодня не будет и скорректировать план выхода готовой продукции. Хорошо, хоть начали с пятого цеха, он самый производительный из всех.

Питера в его личных апартаментах не оказалось. Вместо того, чтобы идти и отдохнуть, как я ему велела, он зачем-то снова засел в лаборатории и снова уснул, сидя за столом. Я еле его разбудила. Выглядел он неважно. Откуда-то появился нездоровый румянец и странный блеск в глазах.

— Да ты горишь! — воскликнула я, приложив руку к его лбу. — Питер, ты заболел!

— Я в порядке, — отмахнулся он. — Что с монтажом?

— Сегодня ничего не будет. Так что иди и лечись. Выпей медицинского эльзима с горячим чаем...

— Погоди, как не будет? У меня все рабочие графики полетят к чертям!

— Монтаж откладывается до завтра. Графики придется править.

— Он не рассчитал свой резерв! — догадался Питер. — Я чувствую! Вот... вот, что меня бесило все это время! Предчувствие подлянки! Как будто нельзя было обойтись без демонстрации на публику! Он специально! А теперь на следующий цех

силенок не хватает? Да мог бы и эльзима глотнуть в связи с производственной необходимостью!

Я раздраженно выдохнула и укоризненно посмотрела на заместителя.

– Что? – тут же огрызнулся Питер. – Между прочим, вред эльзима для магов сильно преувеличен! Сержио употреблял и ничего!

– Сержио умер, – сухо напомнила я.

– Да он умер оттого, что не мог забыть свою жену и дочь! И умер бы еще раньше, если бы не ты! А если бы пил эльзим каждый день, а не раз в год, был бы жив и здоров до сих пор!

– Питер... это все ничем не подтвержденные домыслы. Зачем сейчас говорить об этом сейчас, когда уже ничего нельзя исправить? – я отвернулась, ибо к горлу подкатил комок. Да если бы я хоть на чуть-чуть была уверена в полезности эльзима для магов, то сама бы уговорила отца принимать его как лекарство. Но такой уверенности у меня никогда не было...

– Прости, – Питер положил руку на мое плечо и слегка сжал его. – Я не хотел... Но это не домыслы, как ты говоришь. Сержио точно знал, что эльзим в разумных дозах может решить проблемы с магическим резервом без всяких последствий. Он проводил эксперименты на себе и то, что он не пошел до конца в своем исследовании – только его решение. Жаль лишь, что ни один из ныне живущих магов больше не решится на подобное.

– Тебе-то почему жаль? Ты ведь не маг! – я резко развернулась и посмотрела в глаза своему заму. Меня удивила его осведомленность об экспериментах, которые якобы проводил Сержио. Отец ни о чем подобном при мне даже не заикался.

– Как? – искренне изумился он. – Ты только представь, насколько бы это изменило отношение магического сообщества к эльзиму! Мы могли бы продавать магам очищенный сырец!

– Ты бредишь, – усмехнулась я, снова коснувшись рукой его лба. – У нас и на фракции весьма повышенный спрос, а ты о сырце.

– Да ладно, чего, помечтать нельзя? – расплылся в улыбке он.

В этот момент зазвонил мой коммуникатор. Элина сообщила, что оперативка будет в два часа дня, при этом настоятельно рекомендовала мне нарядиться в синий и прийти немного пораньше. Зачем и почему не сообщила, только загадочно хихикала. Пожав плечами, я легко пообещала так и сделать, тем более, что и сама склонялась к тому, чтобы в следующий раз предстать перед директорские очи в строгом синем комбинезоне.

Питер за время моего недолгого разговора с Элиной снова уснул. Подумав, я решила, что стоит вызвать лекаря, поскольку с Питером происходило что-то, явно для него нетипичное. Не откладывая в долгий ящик, тут же позвонила

знакомому медику. Тот внимательно выслушал меня, задал несколько уточняющих вопросов относительно симптомов, велел дать больному жаропонижающее на медицинском эльземе и обещал заехать на завод ближе к вечеру. Завершив звонок, я в очередной раз разбудила Питера, несмотря на протесты проводила до апартаментов, напоила жаропонижающим и, уложив под одеяло, велела дожидаться лекаря. Надеюсь, в этот раз он все же не ослушается.

До оперативки оставалось чуть меньше часа. Я быстро переделась в синий комбинезон, завязала красивым бантом шейный платок, сменила туфли и не спеша направилась в конференц-зал. Каблуки непривычно громко стучали по полу, сбивая с мысли. Мне все казалось, что я что-то упустила. Письменные принадлежности забыла! Конечно же! Пришлось, уже по традиции, взять у Элины дежурный блокнот с карандашом.

– Проходи, пока там только Ричард и Давид, – сообщила она мне, предварительно оглядев с ног до головы.

– Стоит ли? – засомневалась я. Как-то не хотелось вмешиваться в разговор директора и начальника службы безопасности. – Вдруг помешаю?

– Дверь открыта, – пожала плечами Элина. – Иди уже, спаси господина Претта, что ли.

Судя по голосам, доносящимся из конференц-зала, начальника службы безопасности действительно надо было спасать. Такие опасные слова как «выговор» и «служебное

расследование» звучали чаще обычного. Тяжело вздохнув, я поправила бантик на шее и пошла. По тихому прошмыгнуть в зал не вышло из-за каблуков. Меня заметили еще в дверях. Мужчины дружно повернули головы на звук и замерли. Я по инерции сделала еще несколько шагов и тоже остановилась. Ричард и Давид тут же вскочили с мест, почти синхронно поправляя галстуки.

– Доброго дня, господин Альбро, господин Претт, – стандартно поприветствовала я их.

– Д-добрый, г-госпожа Мари, – слегка заикаясь, первым ответил Давид и бросился отодвигать для меня стул.

Директор на секунду покрылся красными пятнами. Но лишь на секунду, когда я уселась и взглянула на него снова, он выглядел уже вполне обычно.

– Очень хорошо, госпожа главный технолог, что вы почтили нас своим присутствием до начала совещания, – медленно проговорил он. – Господин Претт, будьте любезны, изложите ваши предположения еще раз, – директор кивнул Давиду, а тот почему-то покосился на дверь.

– Госпожа Мари... – нерешительно начал он. – Я считаю, это кто-то из своих... Мне больно это говорить, но...

Он начал приводить доводы, которые мне были известны и без него. Они просмотрели и проанализировали записи с хронокристаллов за последние три месяца. Все они свидетельствовали о том, что фактов незаконного проникновения на завод третьих лиц за этот период времени не было. Все

чужие проходили через главные ворота по разрешению кого-то из администрации и их по пальцам пересчитать можно.

– Если господин директор даст свое разрешение, мы запросим данные на всех «чужаков» еще и в СИБ, но... не думаю, что кто-то из них может быть причастен. Мы всех проверили...

– Но ведь есть и те хронокристаллы, в которых эльзим закончился раньше срока, как в пятом цехе, – резонно заметила я. – Следовательно, вы не можете гарантировать, что на тех участках, где они были, не было незаконного проникновения.

– Не можем, – вздохнул Давид. – Однако, именно из-за хронокристаллов, я полагаю, что это свои. Ведь надо знать их местонахождение, стороннему человеку обнаружить хронокристалл не так-то просто.

– Если только он не маг, – уточнила я, бросив мимолетный взгляд на Ричарда.

– Вопрос лишь в том, как этот совершенно посторонний маг проник на завод, – поморщился директор.

В этот момент в приемной послышались голоса и в дверях показались начснаб и начсбыта. Оба выглядели неважно. Честер с темными кругами под глазами, после явно бессонной ночи, а начсбыта Леон Мэдэ какой-то бледный и испуганный. Едва они расселись, как в конференц-зал вплыла цветущая в прямом смысле слова Матильда. Самое ужасное, что на ней тоже был комбинезон, почти такого же фасона.

на, как и мой, только розового цвета. Надо сказать, что фигура у Матильды очень женственная. Большая грудь, округлые бедра, талия четко выражена. Комбез она прикупила зачем-то на размер меньше своего реального. Верхняя пуговица то ли не застегнулась, то ли уже расстегнулась в процессе ношения. Ткань на бедрах натянулась до предела, от треска по швам спасали только карманы и добросовестность портного. В общем и целом на это все можно было бы закрыть глаза, если бы не цвет. Розовый вкупе с максимальным обтягиванием фигуры четко рисовал образ молодого... поросенка. Симпатичного такого, радостного, но все же поросенка. Я даже несколько раз зажмурилась в попытке избавиться от навязчивого видения. Кто-то из мужчин закашлялся. Кажется, начальник службы безопасности. Ричард снова на пару секунд покрылся красными пятнами. Но Матильда этого всего не заметила. Зато заметила меня. Обрадовалась, узрев на мне похожий комбез, и попыталась застегнуть верхнюю пуговицу своего. Через минуту, когда ей это все же удалось, директор с нажимом спросил:

– Можно начинать, все готовы?

– Да, – с энтузиазмом кивнула Матильда, породив новый приступ кашля у Давида. По-моему, он просто неумело скрывал смех.

– Господин Фирс, вы выяснили, кто на нашем заводе заказывал краску хамелеон? – обратился директор к начальнику отдела снабжения.

Честер побледнел и начал было уже каяться, что ничего не нашел и не вспомнил, но Матильда вдруг перебила его:

– Хамелеон? Да, это я заказывала!

Давид пробормотал себе под нос что-то вроде «вот и нашлась пропажа», Честер побагровел, начсбыта удивленно покосился на Матильду.

– Для каких целей он вам понадобился? – спокойно поинтересовался Ричард.

– У меня сейф в кабинете облупился. И портил весь вид. Да он просто страшный! – невинно хлопнула ресницами Матильда, затем очаровательно покраснела и добавила: – И диван кожаный поцарапался...

– Диван? – диким голосом вскричал Честер. – Да меньше надо было ерзать по нему своей попой!

– Я не ерзала! – возмутилась Матильда. – У моей кошки маленькие котятa, они его чуток поцарапали... Не покупать же новый диван из-за этого! Я просто решила привести его в порядок! За свой счет, между прочим! Просто заказ на завод сделала, так дешевле намного вышло!

– Ага, конечно, котятa! Да так и скажи – использовала служебную мебель не по назначению в рабочее время! – не унился Честер.

– Да ты... ты... как ты смеешь! – Матильда задохнулась от гнева, даже слов не нашла.

Давид уже не кашлял, а практически хрюкал.

– А что, хочешь сказать, не использовала? – воспользовал-

ся замешательством Матильды Честер. – Твой кабинет частенько бывал закрыт! А потом диваны протираются!

– Господин Фирс, прекратите. Ваши намеки отвратительны и недостойны, – осадил его директор и тут же переключил внимание на Матильду: – Госпожа Рафф-Шон, вы израсходовали всю купленную краску? Если нет, то где хранили оставшуюся?

– Не всю, конечно, – Матильда обиженно поджала губы, было видно, что она готова вот-вот расплакаться. – Примерно полбаллончика осталось. В шкафчик поставила...

– Постарайтесь вспомнить, как давно вы его видели там? – спросил Ричард. – Это важно, точно такой же краской кто-то замаскировал повреждения трубопровода.

– Я специально не проверяла... Но вроде вчера был на месте... – пробормотала Матильда, поднимаясь с места. – Да идемте, проверим.

Кабинет главного счетовода находился недалеко от конференц-зала и мы всем составом туда проследовали вслед за хозяйкой. Она распахнула дверцы шкафа и торжествующе ткнула пальцем в баллончик с хамелеоном. Но на поверку он оказался пустым. Директор лично обследовал баллончик и констатировал, что он не только использован до конца, но и лишен всяких следов.

– Еще один вопрос, госпожа Рафф-Шон, кому было известно, что у вас имеется хамелеон? – уточнил Ричард, зачем-то продолжая разглядывать баллончик, который уже

успел заключить в защитную воздушную сферу при помощи магии.

Матильда пожала плечами, мол, никому вроде, а взгляды присутствующих сошлись на Честере.

– Что? Я его не брал! – принялся оправдываться тот.

– Честер, ты идиот. Вспоминай, кому разболтал о заказе Матильды! – насел на него Давид.

– Да я даже не помнил о нем! Кому я мог разболтать и зачем?

– Где же ваша кошка с котятами? – не в тему спросил директор, внезапно потеряв всякий интерес к баллончику. Даже воздушную сферу убрал. С улики! У него что, все настолько плохо с резервом?

– Жужу? – Матильда растерялась. – В архиве с утра была. А котята выросли, я их на кухню пристроила...

Ричард кивнул и вышел из кабинета. Переглянувшись, все проследовали за ним обратно в конференц-зал.

– А ты давно сейф-то красила? – вполголоса спросила я Матильду.

– Да где-то месяца три-четыре назад. Давно, в общем, – она нахмурилась, вспоминая. – Если надо точно, я могу посмотреть по накладной, я ее не выбрасывала.

– Что? Четыре? Господин директор! – окликнула я Ричарда и, дождавшись, пока он остановится и обернется, сообщила только что выясненные подробности.

– Госпожа главный технолог, вы всерьез думаете, что я не

в состоянии определить срок давности использования хамелеона? — довольно-таки холодно поинтересовался он, выслушав меня.

Я открыла было рот, чтобы озвучить выводы, пришедшие мне в голову в связи с этим, но подумала и не стала. В конце концов, что это меняет? И так всем ясно, что Матильда трубу не красила. А вопрос о том, кто в действительности это сделал, все равно остается открытым.

Остаток оперативки прошел довольно-таки скомкано и даже вяло. Директор был сосредоточен и угрюм, Матильда отчего-то впала в апатию, даже никак не отреагировала на грандиозные планы Давида по модернизации систем охранной сигнализации, а ведь планы имели и финансовую сторону, причем весьма значительную. Честер пребывал в задумчивости, наверное, силился что-то вспомнить относительно заказа Матильды. Эх, знал бы он, что зря напрягает мозг...

После доклада начальника службы безопасности Ричард всех распустил, предупредив, правда, что ему, возможно, понадобятся дополнительные оперативные отчеты в ближайшее время.

Глава 3

Остаток рабочего дня я планировала провести за коррективкой сменных графиков. К тому же, надо было пересмотреть план выхода готовой продукции с учетом того, что профилактические работы несколько затягиваются. Затем сопоставить мой план с графиком поставок и выявить «проплешины», оценить глубину заимствования резервов... Работа предстояла кропотливая и требующая полного сосредоточения. Но вот именно сосредоточиться мне и не дали. Только я успела разложить рабочую документацию на столе, как в дверь постучали.

– Мариш... – неуверенно начал Леон, протискиваясь в дверь после моего «войдите». – А что, другие цеха сегодня запускать не будете?

– Нет, завтра продолжим, – ответила я, не уточняя причину задержки.

– Ууу... – начальник отдела сбыта болезненно скривился. – А завтра получится все запустить?

– Леон, я не знаю, – честно призналась я. – Рассчитываю на минимум два цеха, но гарантий нет. Не от меня зависит.

– Маришечка, постарайтесь, пожалуйста. Потому что, если не успеете, все пропало! – вдруг запричитал Леон, заламывая руки.

– Да не убивайся ты, не думаю, что все так критично, –

попыталась успокоить его я. – В любом случае, за счет запаса выедем...

– Ыы... да нету у нас запаса! – страшным шепотом признался Леон и рухнул на колени. – Маришечка, прости, я виноват! Не губи! Придумай что-нибудь, ты же умная! Умоляюууу!

– Леон... Ты... куда запас дел? – я изумленно смотрела, как начальник отдела сбыта ползет ко мне на коленях. – Продай налево?! – догадалась я, точнее прочитала ответ в его бесстыжих глазах. – Леон, как ты мог! Это же воровство! – я даже кричать не могла. От гнева и досады перехватило горло. У меня в голове не укладывался такой поступок.

– Маришечка... Маришечка, прости, не губи, – всхлипывал Леон и продолжал ползти в мою сторону. Я невольно попятилась. – У меня дети! Дочь замуж отдаю, сын жениться надумал! Всем свадьбы подавай! У меня не было другого выхода! – оправдывался он. – Прости меня! Помоги! Я только третью фракцию продал! Думал, нагоним за три месяца, никто не заметит... но все так неудачно обернулось...

– Леон, ты... идиот! – процедила я, не находя приличных слов.

– Мари, пожалуйста! Пойми меня! – он сложил руки на груди в умоляющем жесте.

– Как? Леон, как тебе это в голову пришло? – все-таки заорала я и, протиснувшись между столом и стоящим на коленях мужчиной, отошла к окну. Вольно или невольно он за-

гонял меня в угол, а мне это не нравилось.

– Мари... – судя по шарканью, Леон последовал за мной.

– Уходи! Видеть тебя не хочу! – рыкнула я.

– Что здесь происходит? – голос директора раздался как гром среди ясного неба. Не такого уж ясного, если принимать во внимание ситуацию. Тучи сгустились и без него. Вот только грома и не хватало.

Леон поступил как настоящий мужчина – вскочил с колен и, бормоча извинения, поспешно покинул мой кабинет. Мы с Ричардом и моей бессильной яростью остались наедине.

– Что он от вас хотел? – хмуро спросил директор, глядя как за начальником отдела сбыта закрывается дверь.

– Свадьбу! – в сердцах выпалила первое слово, пришедшее в голову. Именно это, казалось бы, радостное событие в данный момент казалось мне источником всех бед. Ведь если бы не предстоящие свадьбы детей Леона, не пришлось бы мне сейчас решать одну дилемму за другой.

– Гм... – Ричард изогнул одну бровь. – Насколько я знаю, господин Мэдэ давно и прочно женат, имеет двоих детей и в скором времени станет дедом...

– Неужели вы думаете, господин директор, что мне это не известно? – скривилась я. Ощущения, которые я испытывала, были самыми что ни на есть пренеприятными. В висках стучало, тело начинало мелко потряхивать от напряжения. Леон своим признанием и мольбами фактически делал меня своей соучастницей. О том, что случилось, я просто обя-

зана поставить в известность господина директора. С другой стороны, Леона я знаю почти десять лет, а Ричарда всего несколько месяцев. И вот хоть убейте, но не верю я в Леона-преступника! Не такой он человек. Скорее, кто-то весьма умело воспользовался ситуацией в его семье...

– Давно он вас донимает? – строго спросил директор, выводя меня из состояния погруженности в собственные мысли.

Я вздрогнула и, не задумываясь, отрицательно помотала головой, мельком взглянув на Ричарда. Выражение его лица мне не понравилось. Этот недоверчивый прищур... Однозначно определить, говорю ли я правду, Ричард не мог, только оценить искренность эмоций. Маги, чтоб их... Я слегка поморщилась от ощущения липкости, исчезнувшего так же внезапно, как и появившегося. Видимо, мой гнев, досада и возмущение оказались более чем искренними.

– Это все ваш дресс-код! – прошипела я, желая закрепить эффект. – До сегодняшнего дня передо мной на колени никто не падал!

Ричард демонстративно оглядел меня с ног до головы, немного задержавшись взглядом на шейном платке.

– Выглядите вы, конечно, сногшибательно, но поступок господина Мэдэ мне все равно не понятен, – медленно проговорил он.

– Мне тоже! – рявкнула я.

– Хорошо, я поговорю с ним о недопустимости подобного

поведения.

– Не надо... лучше я сама... – начала было возражать я, но Ричард не дал мне договорить:

– Я поговорю с ним, – жестко повторил он еще раз и добавил: – Это не обсуждается. Вообще-то я зашел по другому вопросу, – директор указал мне на мое рабочее кресло, предлагая таким образом присесть, сам же прошествовал к окну, игнорируя стул для посетителей. Я не торопилась следовать его молчаливому указанию, он не торопился продолжать разговор, разглядывая архитектурный ансамбль из производственных зданий через стекло. Пауза затянулась. – Краска, которую использовала госпожа Рафф-Шон, не могла быть использована на трубе, – наконец сказал он, развернувшись лицом ко мне.

– Потому что она к тому времени уже стояла в початом баллончике несколько месяцев и вся выветрилась без специальных условий хранения, – продолжила я вместо него, активно кивая.

– И это в том числе, – согласился директор. – Но есть еще одно отличие. Госпожа Рафф-шон заказывала краску 10Л. Она принесла мне накладную. Эта краска рассчитана на десять лет. А трубу покрасили хамелеоном совсем другой маркировки. 72Ч – она должна была продержаться всего трое суток. Стоит гораздо дешевле. Такую обычно используют организаторы торжеств для кратковременного наведения лоска.

Я невольно поморщилась. И тут торжества, а значит, и

свадьбы! Все беды от них! Так, стоп. Он зашел лишь для того, чтобы сообщить мне это? Или есть что-то еще? Я вопросительно уставилась на Ричарда, ожидая продолжения.

— Господин Честер вспомнил, кому рассказывал о заказе госпожи Рафф-Шон, — не стал долго томить директор. — Это был господин Блашт.

— Питер? — нахмурилась я. — Но это ничего не значит!

— Согласен. И краска не та, и разговор был достаточно давно, — кивнул директор.

Я раздраженно выдохнула. Если ничего не значит, зачем тогда он здесь стоит и отвлекает меня от работы?

— Вы вызывали лекаря сегодня? — неожиданно сменил тему Ричард. — Для себя? Контакт с сырым эльзимом все-таки не прошел без последствий?

— Нет! — слишком поспешно воскликнула я, растерявшись от такого напора. — Со мной все в порядке. Лекарь для... для другого сотрудника... — не знаю почему, но упоминать имя Питера мне не захотелось. — Он что, уже приехал?

— Нет, я получил предварительный запрос на пропуск. Теперь все посторонние могут пройти на территорию завода только с моего разрешения. Я рад, что вы хорошо себя чувствуете, госпожа Мари. Лекарь будет часа через два, — проговорив все это, Ричард развернулся и собрался было уходить, но возле двери задержался: — Да, кстати, вам известно, что хамелеон очень токсичен в процессе высыхания? Работа с ним требует применения средств индивидуальной защиты.

Госпожа Рафф-Шон инструкцию прочитала, но последовала ей лишь частично, нарушив условия хранения остатка краски. Ее счастье, что испарения из баллончика не настолько концентрированы. Для человека они практически безопасны, а вот для кошек... Не зря Жужу предпочла архив кабинету хозяйки.

Я сосредоточенно нахмурилась. А ведь он прав! Хамелеон токсичен. Если умудриться вдохнуть пары этой краски, то ожог дыхательных путей обеспечен. Значит, диверсант должен был работать как минимум в респираторе.

– Вы полагаете, стоит провести ревизию средств индивидуальной защиты, находящихся в пользовании у работников? В газоанализаторе информация хранится еще несколько дней, – обратилась я к директору.

Ричард задумчиво потер подбородок.

– Не думаю, что это принесет плоды. Даже уверен, тот, кто маскировал трубу, если и пользовался чем-то, чтобы обезопасить себя, то точно не заводским. Или вообще не пользовался, что в принципе безумие. Но вы правы, ревизию провести можно... – после этих слов он на некоторое время снова впал в то странное состояние, которое я бы назвала погружением в себя, потом пробормотал что-то вроде «я распоряжусь» и снова вознамерился было покинуть мой кабинет.

– Господин директор, – окликнула я его и задала тот же вопрос, что Мэдэ задавал мне: – Завтра получится запустить все оставшиеся цеха?

Ответ, точнее, встречный вопрос меня добил.

– А сколько их осталось? – поинтересовался Ричард, даже не оборачиваясь.

– Четыре, – процедила я, буравя возмущенным взглядом его спину. Он что, серьезно не знает, сколько у нас цехов?

– Все не получится. Максимум два, – ответил он и взялся за ручку двери.

– В таком случае у нас вероятны проблемы с ближайшей отгрузкой, – как бы там ни было, проинформировать начальство я обязана.

Директор замер, затем кивнул, давая понять, что принял к сведению мои слова.

– Тогда поставьте на монтаж в первую очередь второй. Он ведь следующий по производительности после пятого, верно?

– Верно... – ответила я уже закрывающейся двери. И как это понимать? Сколько цехов у нас, он не помнит, а очередность по производительности помнит.

Я рухнула в свое рабочее кресло и со злостью уставилась на разложенные на столе документы. Исходные данные совсем не вдохновляли. Работающий пятый цех, условно работающий с завтрашнего дня второй и, возможно, четвертый или третий, я еще не решила. Про нулевой остаток на складах можно не вспоминать. За расчеты даже не хотелось браться, настолько безнадежным все казалось...

Со стороны окна слышался неясный шорох и на стол со

всего размаху приземлилась Гайка. Бумажки разлетелись в разные стороны, остался только план завода, да и то только потому, что был под стеклом. Я даже не стала ругать кошку за разгильдяйство, только притянула к себе и уткнулась носом в пятнистую шерстку. Что же делать? Срывать поставки нельзя, но и ускорить производственный процесс никак не получается.

– Мрр... – Гайка мягко вырвалась из моих объятий и принялась прыгать по столу, стараясь наступать на производственные здания, обозначенные на плане. Это у нее любимое развлечение, в былые времена мы с ней частенько так играли. Какое-то время я безучастно наблюдала за кошкой, пока не поняла, что в ее передвижениях прослеживается система. С пятого цеха прыжок на второй, затем на четвертый, с него прицельно на дальний склад и снова по кругу.

– Гайка, ты гений! – воскликнула я и от души чмокнула свою пушистую помощницу в носик.

Каждый из этих цехов имел свои особенности и преимущества. Ректификационная колонна пятого цеха могла вместить больше всего сырого эльзима. В связи с этим производственный цикл был немного длиннее, но это компенсировалась количеством готового продукта на выходе. Во втором и четвертом цехах стояли колонны меньшего объема, но зато более современные и со сравнительно коротким производственным циклом. Именно поэтому они могли тягаться по производительности с пятым. Незадолго до смерти Сер-

жио мы планировали объединить эти цеха единым производственным циклом. Даже сделали кое-какие доработки, но опробовать не успели. И вот сейчас у меня просто не остается другого выхода, как экстренно воплотить в жизнь тот план. Придется немного перенастроить работу пятого цеха. Он будет работать непрерывно и подавать уже подготовленное сырье во второй и четвертый цех. Доведенный до определенного состояния сырой эльзим разделится на фракции за пятнадцать минут вместо часа. Таким образом мы теряем продукцию пятого цеха, но получаем в разы повышенную производительность в двух других. Если все получится, то к следующему сроку поставки можно прийти даже с небольшим запасом. Я взяла лист бумаги и с энтузиазмом углубилась в расчеты. Когда мои предположения подтвердились конкретными цифрами, радости моей не было предела. Еще бы в реальности все прошло без сучка и задоринки. Я водила карандашом по плану завода, визуализируя в мыслях весь производственный процесс от начала до конца. Вот сырой эльзим поступает в ректификационную колонну пятого цеха. Через полчаса он же, но уже в другом состоянии, идет во второй и четвертый цеха. Пятнадцать минут окончательного разделения на фракции, обработка ингибитором, фасовка в герметичную тару, склад... Рука машинально потянулась к обозначенному на плане старому складу и... была зверски укушена! Я вскрикнула от неожиданности и пригрозила Гайке карандашом. Кошъ подумала, что я с ней играю

и моментально схватила его зубами. Пришлось отдать. Вот поэтому у меня все карандаши погрызенные. Пока я доставала из ящика второй, Гайка увлеченно терзала добычу, но стоило мне снова обратить свое внимание на здание старого склада, как она бросила свое занятие и, недовольно заурчав, повисла у меня на руке.

– Это что еще за номер? – рассмеялась я и, немного поборовшись с разыгравшейся кошкой, начала визуализацию с начала. Пятый, цех, второй, четвертый... склад... – Гайка, в чем дело? – не выдержала я, в очередной раз обнаружив любимицу сидящей на месте старого склада.

– Мрр... – она примирительно полестила о мою руку и, хитро стрельнув глазищами, демонстративно пересекла весь стол и уселась на здании другого склада, нового.

– Гм... чем тебе не угодил старый склад? Он вроде ближе... – озадачилась я.

Кошка презрительно фыркнула и даже носик наморщила.

– Там плохо пахнет, что ли? – ответом мне было чихание. – Значит, плохо... Ну да, давно пора ремонт сделать, согласна. В общем, ты рекомендуешь новый? Ладно, – пожав плечами, я мысленно проложила путь до нового склада от обоих цехов. Получалось значительно дальше, обычно туда перемещалась продукция с двух других цехов и такое разделение было вполне оправдано. Но сейчас оба склада практически пусты стараниями Мэдэ, так что почему бы и не попробовать... Какая разница в какой конец гонять кары? Глу-

по менять устои из-за кошачьей прихоти? Может быть, но моя Гертруда сильнейший интуит. Практика показывала, что когда она так сильно настаивает на своем, ее лучше послушать, даже если решение кажется нелогичным. А еще лучше проверить этот старый склад...

Я достала коммуникатор и набрала номер начальника отдела сбыта.

– Леон, а что у нас со старым складом? – сходу начала я, едва он взял трубку.

– Догадалась, да? Он наполовину забит резервом. Точнее... – Мэдэ понизил голос до шепота: – муляжами.

– Тьфу... – не сдержалась я. Теперь понятно, почему Гайка настаивала на другом помещении. Не хватало еще, чтоб в отгрузку муляжи пошли! – А новый?

– Новый чист, – вздохнул начсбыта.

– Хорошо, тогда имей в виду, что всю продукцию с сегодняшнего дня я буду направлять на новый склад во избежание сам понимаешь чего.

– Спасибо, Мариш, – неожиданно поблагодарил меня Леон. – Лучше быть старым развратником, чем... растратчиком. Завтра я публично, то есть в присутствии директора, принесу тебе извинения за свое неподобающее поведение. Прими их...

– Да без вопросов, – пробормотала я, немного смутившись. Похоже, Ричард уже успел поговорить с Мэдэ, как и обещал, а я так углубилась в расчеты, что даже забыла пре-

дупредить Леона. Хорошо, хоть он сориентировался по ситуации. – Леон, мне просто в голову ничего другого не пришло, прости...

– Нет, нет, это я должен просить прощения! – тут же запротестовал он. – Я и так бесконечно виноват, а теперь еще и тебя втянул... Мари, все, что скажешь... в лучшем виде...

– Да ничего особенного и не нужно, – я нахмурилась, соображая, чем бы загрузить Леона для пользы дела. – Подготовь здание нового склада к приему продукции. Давида подключи, пусть проверит там все с точки зрения безопасности...

– Все понял, будет сделано! – воодушевился Мэдэ и завершил разговор.

Немного поразмыслив, я набрала другой номер. Дэна. Предупредила, что необходимо будет проверить состояние тех доработок, которые мы произвели для объединения цехов. Сама я собиралась присоединиться к техникам немного позже. После того, как скорректирую рабочие графики. Обычно этим занимался Питер, но поскольку он заболел... Кстати, о Питере! Спohватившись, я посмотрела на часы. Лекарь уже должен был прийти... Я выскочила из кабинета и быстрыми шагами направилась в жилой корпус. Лекарь уже выходил из апартаментов моего заместителя, когда я до них добралась.

– Что с ним, господин Рисс? – спросила я после стандартного приветствия. – Надеюсь, ничего серьезного?

Лекарь покачал головой.

– Не хочу вас обманывать, госпожа Мари, случай серьезный. Ваш заместитель умудрился заболеть воспалением легких. Но у него сильный молодой организм, при соблюдении режима и моих назначений он поправится максимум через три недели. Может, даже раньше. Сейчас я дал ему снотворное, для ускорения первого этапа выздоровления. Завтра утром я его навещу.

– Воспаление легких? – недоуменно переспросила я. – Но еще вчера он себя замечательно чувствовал, как это могло случиться? Где он так простудился?

– Простуда не единственный фактор, приводящий к этому заболеванию, – немного снисходительно заметил господин Рисс. – Вирусы, бактерии, грибки могут начать усиленно размножаться в легких в силу разных причин. Подавленный иммунитет, раздражение слизистой верхних дыхательных путей, поражение отравляющими веществами, удушье... Ваш завод один сплошной фактор риска, я всегда об этом говорю. Но вы все ведь помешаны на своем эльзиме настолько, что пренебрегаете мерами безопасности! Вас это тоже касается, моя дорогая Мари, – он неожиданно переключился на мою скромную персону. – Господин Блашт поведал мне о вашем ночном геройстве. Надеюсь, вы помните, что природа вашей толерантности так и не выяснена? И что она может закончиться в любой момент? Я бы настоятельно рекомендовал вам ограничить прямой контакт с сырым эльзимом.

– Да, господин Рисс, я помню, – я покаянно вздохнула, зная заранее, что навряд ли смогу последовать рекомендации.

– Хотя бы пользуйтесь средствами индивидуальной защиты! – лекарь словно прочитал мои мысли. – Я надеюсь на ваше благоразумие, госпожа Мари. Я обещал вашему отцу о вас заботиться и, безусловно, буду это делать, но я бы хотел, чтобы и вы сами не вредили своему здоровью.

– Я постараюсь, господин Рисс, – пообещала я и на этом мы распрощались.

* * *

Последующие два дня прошли в режиме рабочего аврала, но хотя бы без неожиданностей. За двое суток мы успешно запустили все цеха. Трио пятый-второй-четвертый полноценно заработало уже к вечеру первого дня. Производительность на деле оказалась даже чуть выше расчетной, что не могло не радовать. Первый и третий цеха включились в работу на вторые сутки. Жаль только, что на их модернизацию пока не было времени.

Спала за эти двое суток я крайне мало, от силы часа четыре, держалась на адреналине. Помощника мне очень не хватало. Питер первое время порывался вставать, несмотря на слабость и надрывный кашель, рвался в бой, но работник из него, если честно, был никакой. Пришлось вызывать господина Рисса и общими усилиями призывать больного к соблюдению режима. Раза с пятого Питер сдался. Не знаю, то

ли наши увещевания подействовали, то ли ему просто хуже стало.

Утром третьего дня я позволила себе немного расслабиться. Подождала, пока рабочие сменят друг друга после ночи, убедилась, что все идет в штатном режиме, и отправилась к себе с намерением просто полежать хотя бы полчаса. Завалялась на кровать поверх покрывала, даже раздеваться не стала, и... просто вырубилась на несколько часов.

Разбудил меня гром. По крайней мере, сквозь сон именно так показалось. Вскочив с кровати, примерно минуту я была уверена, что это мне просто приснилось. За окном светило солнце, было тихо, даже слишком, обычно как-то оживленно. Звуки появились несколько секунд спустя. Топот, ругательства и... сирена! Едришкин кот, что еще опять?

Я заметалась между дверью и окном. В итоге подбежала к последнему, распахивая его и быстро оглядывая открывающийся взору производственный ансамбль. Первый цех на месте, третий тоже, новый склад, второй цех, четвертый, пятый... взгляд переместился дальше, туда, где должен быть старый склад и... склада не было. На месте большого здания медленно оседало облако пыли. В некрасивой куче обломков с трудом угадывались очертания прежнего строения. У меня опустились руки. Несколько секунд я просто стояла и смотрела на это безобразие, не в силах двинуться с места. В голове металась только одна мысль – хорошо, что продукцию на новый склад отвезли! Следующая мысль была панической

– ведь кто-то мог пострадать! Люди или кошки! Мэдэ ведь приспичило начать там ремонт и вчера монтировали леса...

Как оказалась на месте аварии, точно не помню. Кажется, просто сиганула в открытое окно и побежала к рухнувшему складу. Мимо пробежали рабочие, проезжали кары, подтягивались пожарные машины. Хотя как раз тушить-то было нечего – муляжи не обладают теми же свойствами, что и оригинал. Я дернула за рукав одного из рабочих, кажется, он как раз был из бригады, приступившей к ремонту.

– Кто был внутри?

– Н-никого... вроде, госпожа Мари, – с запинкой ответил он. Снял, снова одел кепку, беспокойно поглядывая в сторону руин. – Я последним вышел. Да мы все должны были там быть, представляете? Если бы не кошки...

– Кошки? А они вышли?

– Да они и не заходили! Кошки этот склад в последнее время десятой дорогой обходили! А сегодня перед обедом как начали орать у входа! Ну мы это... подумали, что они нас в столовую зовут. Ну и пошли. А потом – бах!

Я осторожно выдохнула. Хорошо, если все действительно так и склад был пуст в момент обрушения, но надо проверить!

– Отойдите отсюда немедленно! Взрыв все еще возможен! – послышался за спиной громогласный голос директора. – Госпожа главный технолог, вас это в первую очередь касается! Вы даже без каски!

Я обреченно обернулась и открыла было рот, чтобы сказать, что опасности нет и надо как можно быстрее начать разбор завалов, вдруг там все-таки кто-то находился, но от этого безрассудства меня спас, как ни странно, Честер.

– Не рванет! – выдохнул он, подбегая к нам. – Там... ингибитор... вся вчерашняя поставка... Черт меня дернул все туда разгрузить!

– Честер... Матильда тебя прикандычит... – только и смогла сказать я. Бедолага прикрыл глаза и кивнул, соглашаясь.

– Господин Фирс, количество ингибитора было адекватно находившейся на складе продукции? – холодно поинтересовался Ричард и, дождавшись утвердительного ответа, переключился на начальника службы безопасности, который стоял неподалеку: – Господин Претт, приступайте к ликвидации последствий аварии. И проведите перекличку в своих подразделениях. Это всех касается!

Последнюю его фразу почти никто не расслышал. Мимо нас с диким воплем пробежал Леон Мэдэ и упал на колени перед руинами склада. Он плакал и смеялся одновременно, бубнил что-то невразумительное, раскачивался из стороны в сторону, рвал на себе волосы... Он убивался так, как будто только что схоронил самого дорогого и близкого человека. А в следующий момент радовался, словно бы выиграл ни больше, ни меньше, а главный приз в имперской лотерее. От этого зрелища становилось не по себе. Я подошла к Мэдэ и

попыталась заставить его подняться. Но достучаться до его разума удалось далеко не сразу. Пришлось трясти несчастного начсбыта и даже несколько пощечин влепить.

– Мариш... – после пятой терапевтической Леон перестал выть и обратился на меня затуманенный взор. – Мариш... это не я! – прошептал он и вцепился в меня, обнимая за ноги и притягивая к себе. От неожиданности я покачнулась и едва не упала. – Ты мне веришь? Веришь? – он смотрел на меня снизу вверх совершенно несчастными глазами, а я... я смотрела на мрачного директора, каким-то образом оказавшегося рядом с нами. Возможно, он уже давно там стоял, просто я не заметила, как он подошел, пока пыталась привести Мэдэ в чувство...

– Господин Мэдэ, вы не в себе! – воскликнула я нарочито официально и переключилась на директора: – Что вы стоите, не видите, у него нервный срыв! Нужно позвать лекаря!

– Так и сделаю, – процедил Ричард, сверля взглядом затылок Мэдэ. – Только лекарь прибудет не ранее чем через два часа. Может, имеет смысл применить к господину Мэдэ обездвиживающее заклинание, чтобы он ненароком не причинил вреда себе или еще кому-то?

Леон шумно сглотнул, отпустил мои колени и медленно отполз почти на метр. Так же медленно встал на ноги и, не поднимая головы, ответил директору сам:

– Не надо обездвиживающего... Простите, я несколько перенервничал.

— Бывает, — коротко бросил Ричард. — Вызвать вам лекаря? Нет? Точно? Вы в порядке? Тогда будьте любезны, подготовьте к следующему оперативному совещанию подробный отчет о причинах аварии на вверенном вам объекте, — с этими словами директор развернулся и зашагал в сторону административного здания.

Оперативное совещание в этот день состоялось ближе к полуночи. Просто раньше никак не получалось. Первые несколько часов после аварии ушли на то, чтобы окончательно убедиться, что под завалами никого нет. Потом приступили к разборам. Надо заметить, что старый склад был весьма причудливого вида. За свою долгую жизнь он несколько раз перестраивался и достраивался. Изначальная несущая конструкция периодически укреплялась. В результате же последней модернизации, сделанной задолго до моего появления на заводе, все достройки были подведены под общую с изначальным строением крышу. Старую крышу при этом демонтировать не стали, она просто осталась внутри. И вот теперь все эти исторические слои дружно рухнули. Возможно, опоры просто не выдержали двойного веса крыши. Именно эту причину Мэдэ написал в числе первых в своем отчете, больше смахивающем на объяснительную. Сам же ответил на закономерно возникающий вопрос — почему эти самые опоры двадцать лет стояли, а сегодня вдруг взяли и подкосились? Начсбыта предположил, что сработал такой фактор, как усталость металла. Предположение имело право

на жизнь, но естественно, требовало доказательств. К тому времени рабочие как раз добрались до этих самых опор. И всем стало ясно, что усталость металла ни при чем. Все двенадцать несущих опор сломались примерно на высоте трех метров от пола. Теперь, когда остатки двух крыш убрали, они сиротливо стояли словно пеньки на только что вырубленной поляне. Металл был надпилен уже знакомой циркулярной пилой, как и в случае с трубопроводом, не до конца, а так, чтобы сломалось через некоторое время. Скорее всего, надпилы так же были замаскированы хамелеоном, причем примерно тогда же, что и трубопровод. Кто-то поработал основательно. Испорчены были не только несущие опоры, но свод крыши. Почему он не рухнул сразу после диверсионной операции, можно только гадать. Лично у меня было два предположения на этот счет. Первое – точный расчет, по которому обрушение должно было быть спровоцировано погрузочно-разгрузочными работами. Второе – какое-то время строение могло поддерживаться магией... Есть такое весьма полезное устройство, работающее на твердом эльзиме. Позволяет закрепить один предмет в определенном положении относительно другого на непродолжительное время. Незаменимая вещь в строительномонтажных и погрузочно-разгрузочных работах. Прилипало называется. Так вот таких прилипал на складе было...

В общем, пока разбирали завалы, исследовали обломки, искали целые хронокристаллы, прошло достаточно много

времени. Мэдэ все носился со своим отчетом, переписывая его всякий раз, когда выяснялось что-то новое. Директор периодически приходил на место аварии, контролировал ход работ. Заглядывал и в мою лабораторию, хмуро смотрел на обломки, которые приносили на исследование и, ничего не говоря, уходил.

На оперативном совещании бодрой была только Матильда. Мы все узнали о том, что проще построить новый склад, чем отразить в учете обрушение старого.

– Мне теперь внеплановую инвентаризацию проводить придется! – кричала она. – Я даже не знаю в точности, что было на том складе. Вы все возите туда-сюда, а мне не сообщаете! Честер, от тебя вообще одни убытки! Какого ты разгрузил там ингибитор, а мне написал, что сразу по цехам распределил?

– Мы не успевали... но в пятый цех я завез! – оправдывался он.

– Нет, вы гляньте на него! Да даже мне известно, что в пятом цехе ингибитор теперь ни к чему! – еще больше распалялась Матильда. – Честер! Ты отупел?

Несчастный Честер мучительно краснел и что-то бормотал в свое оправдание, но Матильду это совершенно не впечатляло.

– А кстати, откуда ты взял тот паленый ингибитор? Мне пришло письмо от поставщика с извинениями и деньги вернулись. Они пишут, что их грузомобиль попал в аварию и

поэтому они задержали поставку. Хорошо, хоть я им рекламацию отправить не успела, стыда бы не обобрались!

– Когда пришло это письмо? – прервал ее директор, нахмурившись.

– Вчера, – бодро ответила Матильда.

– Первое – почему я узнаю об этом только сейчас? Второе – что вам помешало отправить рекламацию до вчерашнего дня? Кажется, я поручил вам это еще несколько дней назад, – замечания были справедливы, голос директора обманчиво спокоен, но Матильду это нисколько не смутило.

– А вы думаете, это так просто, рекламацию составить? – взвизгнула она. – Этот идиот ведь расписался во всех накладных! То есть фактически согласился с тем, что товар надлежащего качества! Теперь мне пришлось составить кучу актов, чтобы доказать обратное, приложить результаты лабораторных исследований, причем не только из нашей лаборатории, но и из независимой. По идее, надо было взять пробы из каждого мешка, но к тому времени часть паленого ингибитора мы уже использовали за неимением другого!

– Значит так, уважаемые коллеги, – начал Ричард, дождавшись перерыва с ее полной праведного возмущения речи. – Я принял решение. С завтрашнего дня наш завод официально прекращает свою работу.

Повисла тишина. Все воззрились на директора со смесью непонимания и ужаса в глазах. Что-то хрустнуло. Кажется, Честер сломал карандаш. Я готова была растерзать Ричар-

да на месте, поэтому какое-то время молчала, справляясь с приступом гнева. И вот, когда я уже морально приготовилась к конструктивному диалогу, задавшись целью как минимум стрясти с директора объяснения, а как максимум заставить его изменить решение, он заговорил сам.

– Вижу, вас всех такая постановка вопроса не радует, – констатировал Ричард с едва заметной усмешкой. – Тем не менее, другого приемлемого выхода из сложившейся ситуации я не вижу...

– Из любой ситуации есть по меньшей мере два выхода, – тихо проговорила я, стараясь сохранять спокойствие. – Один только для тех, кто решил сдаться.

Ричард внимательно посмотрел на меня, затем окинул взглядом остальных.

– А вы все готовы продолжать борьбу неизвестно с кем? Да? – первой кивнула я, потом Матильда, Давид и Честер с Мэдэ. – Не спешите. Возможно, это борьба с кем-то из здесь сидящих. Или с кем-то из других работников. Возможно, с кем-то, кто вам дорог... с самим собой даже! Все равно готовы? – тяжелый вздох, длинная пауза и уже совершенно другим тоном, деловым, жестким, не терпящим возражений: – Я намерен официально прекратить работу нашего завода, воспользовавшись пунктом тринадцать соглашения между Фангрией и Анзанией.

– Техническое перевооружение! – догадалась я, хлопнув себя ладонью по лбу. Пункт тринадцать живо всплыл в па-

мяти. Сейчас он для нас был просто спасательным кругом!

– Именно! – подтвердил директор. – Поправьте меня, если я ошибаюсь. За все время действия данного соглашения мы ведь ни разу не пользовались этим правом?

– Никогда! – я уверенно помотала головой. Сержио всегда смеялся над этим пунктом, утверждая, что хоть он номинально и присутствует в Соглашении, а все модернизации и ремонты нам все равно приходится проводить не останавливая производство. Наверное, именно поэтому мне даже в голову не пришло внести предложение воспользоваться тринадцатым пунктом. А зря, надо было! Причем еще три месяца назад!

– Значит, время пришло, – кивнул директор. – Также я намерен потребовать от обоих государств финансовой и технической помощи в данном вопросе. Это оговорено в Соглашении, отказать нам не вправе.

– Наши-то окажут, а вот анзанцы... – засомневался Давид. – Учитывая сложную политическую обстановку у них в стране... не знаю...

– Но ведь с экономической обстановкой у них все более чем замечательно. Не вижу никаких проблем, – возразил ему директор.

– Никаких, кроме одной – непонятно, кто будет принимать решение, – продолжил рассуждать Давид. – Формально опекун младшего наследника уже не имеет никаких прав, поскольку старшей наследнице не так давно должен был ис-

полниться двадцать один год и она вполне могла бы принять престол по праву первородства, либо взять опеку за младшего брата на себя. Однако принцесса исчезла при невыясненных обстоятельствах, неизвестно вообще жива ли... Ее права сохраняются лишь благодаря младшему брату, который просто не желает признавать сестру умершей. Поскольку он единственный ее родственник, без его согласия де-юре она жива, даже если это не так. Через три месяца принцу исполнится двадцать один и он будет обязан принять престол. Но... если вдруг найдется принцесса...

– Господин Претт, – прервал его директор. – Ваши измышления, безусловно интересны, но не имеют к нам никакого отношения. В нашем случае решение может быть только о том, каким образом Анзания выполнит свои обязательства перед нами. И принимать такое решение будет экономическая палата парламента этой страны.

– Но ведь император может наложить вето! – не унимался Давид. – И нам все же важно, кто им будет!

– Коту ясно, что им принц и будет! – хмыкнул Честер. – Мне вообще кажется, что это он причастен к исчезновению сестры. А все эти страдания, поиски – напускное. Ему просто удобно, чтоб она была, но её не было.

– А мне кажется, что Иссу убил её опекун, – поделилась печальными предположениями Матильда. – Чтобы воспользоваться ее силой. Она ведь должна была родиться неслабой магинею. Всем известно, что проще всего забрать силу у ма-

га до инициации. А потом этот гад инсценировал свою гибель и сбежал, уходя таким образом от наказания за убийство. Кстати, его смерть как-то неубедительно доказана, ведь тело так и не нашли! Окровавленная рубашка на краю обрыва еще ничего не значит!

– А я все-таки за то, что принцесса Исабель жива, просто вынуждена скрываться, возможно, от того опекуна, которого считают убитым... – начал было Мэдэ, но директор решил оборвать все эти высказывания как-то уж слишком далеко ушедшие от производственной темы:

– Не говорите о том, чего не знаете!

Как я была ему благодарна в этот момент! Этот разговор не просто напрягал меня, а вызывал дичайшую головную боль. Все эти предположения, основанные на обрывочных сведениях, слухах и не имеющие под собой ничего конкретного, порой были очень близки к истине. Сама того не желая, я возвращалась в прошлое, которое желала забыть и забыла! К тому же, упоминания моего брата в связи с моим исчезновением были не то слово как неприятны. Уж я-то знала, что он не имел к этому отношения... Хотелось встать и заявить, чтобы не смели марать его имя грязными домыслами! Но я молчала, слушала и молчала... Мысли в голове возникали одна мрачнее другой. Вот за одним столом со мной сидят люди, которых я знаю достаточно долго, сидят, судят и обсуждают моих родных, меня... Что будет, если им станет известно, что я и есть та самая принцесса? Поймут ли они

меня? Осудят или поддержат? Как изменится их отношение?

– И все же, чего нам ждать, если принцесса Исабель объявится и решит занять престол? – не внял предупреждению директора Давид.

Директор тяжело вздохнул, я еле удержалась. Продолжать сохранять видимость невозмутимости и вялого интереса было очень сложно.

– Повторяю еще раз, эти рассуждения совершенно бессмысленны в нашей ситуации. Мы известим оба государства о перерыве в работе завода и запросим финансовую и техническую помощь, опираясь на пункт тринадцать Соглашения. Кто в этот момент будет занимать престол Анзании, нас не касается! Юридически мы в своем праве.

– Если принц убил принцессу, он не сможет стать во главе Анзании. У них же там за убийство смертная казнь полагается... – снова высказался Честер.

На последней фразе у меня потемнело в глазах. Я сжала кулаки с такой силой, что ногти впились в ладонь. Да как он смеет такое говорить!

– Господин Фирс, вы забываетесь! – довольно-таки жестко осадил его директор. – Ваши высказывания в отношении наследника в сопредельном государстве легко квалифицируют как клевету и будут правы! Надеюсь, вы в курсе, что за подобное в Анзании предусмотрена вовсе не административная ответственность? – Честер едва заметно скривился, но все же кивнул, признавая если не свою неправоту, то хотя

бы справедливость слов Ричарда. – Вынужден озвучить еще одно решение, – тем временем продолжил директор, сверля Честера недовольным взглядом. – На переговоры в Анзанию вы, господин Фирс, не поедете. Изначально я планировал возложить на вас эту миссию, но увы. Для вашего же блага вам лучше сидеть дома!

Честер опешил. Только удивленно моргал и мычал что-то невразумительное. Похоже, нечаянно упущенная возможность посетить Анзанию его очень расстроила.

– Ой, а можно я поеду? – подняла руку вверх Матильда. – Ведь счетному отделу тоже полагается техническое перевооружение или как? Мне сейф бы новый и счетную машину последнего поколения... Заодно прослежу, чтобы анзанцы нас не обманули. А? – она сложила ручки на своей пышной груди и устремила на директора просяще-умоляющий взгляд.

– У вас будет достаточно дел здесь, госпожа Рафф-Шон, – не повелся на мольбу директор. – Инвентаризация, например. В Анзанию от нас поедет госпожа главный технолог. Думаю, это оптимально. Она ведь как никто другой знает, в чем наш завод нуждается больше всего...

Я подняла глаза на Ричарда, растерянно моргнула и... всё. Свет померк... в голове моей что-то перемкнуло...

Очнулась я часа через два. По моим ощущениям. Состояние было странное. Казалось бы, глубокий обморок должен

сопровождаться потерей сознания, но я временами все же что-то чувствовала. Я слышала, как завопила Матильда, когда я упала, как все засуетились... как кто-то куда-то меня нес. Кажется, Ричард. Правда, совсем не так, как в прошлый раз. И то, как он чертыхался перед моей дверью, тоже слышала. Ах, да. Ключи-то у меня в... На сей раз и правда в кармане, только рабочего комбинезона. Его я на оперативку не одела во избежание начальственного гнева, оставила в лаборатории... Ёлки, не найдет ведь! Почему-то эта мысль меня очень тревожила... Потом все пропало. И вот сейчас я снова услышала голоса. Знакомые. Один принадлежал Ричарду, а второй господину Риссу, лекарю. Наверное, директор вызвал его ко мне. Разговаривали шепотом, но несколько возбужденно.

– У нее хронический недосып, физическое и нервное переутомление. К тому же, она терпела сильнейшую головную боль. Еще бы немного и у нее случилось бы кровоизлияние! У молодой здоровой женщины! К счастью, мозг вовремя отключился. Что у вас здесь происходит, господин Альбро, что вы созываете совещания по ночам, на которых ваши сотрудники падают в обморок? – гневно шипел господин Рисс. Честно говоря, вообще не думала, что он так может.

– Да ничего хорошего не происходит, – устало ответил ему директор. – Я разберусь...

– Уж разберитесь! И обратите внимание на охрану труда. Ваш завод относится к разряду опасных производств, поче-

му я вынужден всякий раз напоминать об этом?

– Полностью с вами согласен. Ужесточу. Прослежу, – вздохнул Ричард. – Еще один вопрос, господин Рисс. Когда госпожу Мари можно допускать к работе?

– Не ранее завтрашнего утра, естественно! – рыкнул лекарь. – В идеале ей бы отлежаться дня три. Но ведь эта неугомонная не сможет просто отдыхать! Поэтому завтра. И пусть сама проснется.

– Это понятно, – раздраженно согласился директор. – Я немного другое имел ввиду. Ее обморок не связан с... каким-то особенным состоянием женского организма? Не может ли это состояние в скором времени стать несовместимым с работой?

– Господин Альбро, вы... в своем уме? – задохнулся возмущением лекарь. – У госпожи Мари нет никаких предпосылок быть в этом самом особенном состоянии, как вы выразились!

– Простите, просто не мог не видеть соответствующие изменения в ауре, поэтому и предположил вполне естественные последствия. Если хотите знать, ничего страшного и предосудительного в этом не вижу.

– Вы бы хотя бы поинтересовались давностью этих изменений, – чуть смягчился господин Рисс.

– Простите, нет. Я и так жалею о том, что увидел. Это вмешательство в частную жизнь и...

– Десять лет, – коротко оборвал его объяснения лекарь.

Послышались сдавленные ругательства и единственный вопрос:

– Кто?

– Мы с Сержио так и не смогли это выяснить. Госпожа Мари ничего не помнит... Могу лишь сказать, что ни о какой доброй воле речи не шло... – тихо проговорил господин Рисс.

Мое сердце бешено билось где-то в горле. Они знали, они все знали! Даже не знаю, что лучше, это тактичное молчание или прямой уточняющий вопрос? Решила сохранить свою тайну? Никогда не общайся с магами, даже выгоревшими! Я сглотнула противный комок и снова прислушалась к утихшему было разговору.

– Я вынужден потребовать с вас клятву о неразглашении данной информации, – безапелляционно заявил лекарь.

– Да, конечно, клянусь, – рассеянно согласился Ричард, затем опомнился и быстро проговорил слова стандартной клятвы о неразглашении.

Господин Рисс еще что-то говорил о том, какие уколы мне сделал и как долго они должны на меня действовать, потом попрощался и ушел. А Ричард... Ричард вернулся в комнату. И остался. Конечно, это ведь его комната! Наверное... Глаз я предусмотрительно не открывала, но... тактильные ощущения от покрывала и характерный запах... В общем, не моя это спальня!

Судя по звуку шагов, директор подошел к окну, долго сто-

ял там, потом, кажется, сел в кресло...

Какое-то время я старательно изображала спящую, но вскоре поняла, что просто не смогу уснуть в его присутствии! Да я даже просто лежать в его присутствии не в состоянии! Мне хочется вскочить и бежать, особенно после этого нечаянно подслушанного разговора!

Шумно вздохнув, я резко села на кровати и тут же упала обратно на подушки. Голова предательски закружилась, в глазах засверкали звездочки.

– Мари, лежите! – приказал директор, в мгновение ока оказавшись рядом и придавливая мои плечи к кровати.

Я протестующе замотала головой и все-таки села, опершись спиной на изголовье. Ричард, как ни странно, не стал мне в этом препятствовать.

– Почему я здесь? – спросила, несколько раз крепко зажмурившись, чтобы прогнать противные звездочки.

– Вы упали в обморок, – проинформировал директор, попутно зажигая магический светильник. – Вначале я было подумал, что вас просто настолько страшит перспектива поездки в Анзанию, но когда вы не пришли в себя ни после нюхательной соли, ни после пощечин... вызвал врача.

– Нет, – зачем-то сказала я и невольно потеряла висок. Голова уже не болела, но осталось ощущение хрустальности.

– Почему вы не сказали, что у вас болит голова? – мой жест от директора не укрылся.

– Не придала значения, – я пожала плечами.

Ричард тяжело вздохнул. Я бы даже сказала, как-то укоризненно вздохнул.

– Мари, я вынужден напомнить вам о необходимости соблюдения установленных трудовым распорядком соотношений времени работы и времени отдыха. Почему я должен выслушивать от вашего лекаря упреки? Работа работой, конечно. Но, Мари, я не требую от вас работы на износ! Господин Рисс диагностировал у вас хронический недосып! Мари, это ни в какие ворота! Вы нужны мне в бодром, адекватном состоянии, а не измотанная и невыспавшаяся. У нас и так сложная ситуация на предприятии. Не усугубляйте её. Ибо без вас завод точно остановится. То, что вы стремитесь контролировать все сама и даже делать, безусловно, замечательно. Но ведь надо уметь и делегировать полномочия. У вас же есть подчиненные, заместитель, в конце концов! Почему вы не используете этот ресурс?

– Питер заболел, а некоторые вопросы я могу делегировать только ему... – сказала я в свое оправдание.

– Понятно, – протянул Ричард. – Значит так, Мари. Система штрафов с вами не работает, это я уже понял. С завтрашнего дня я буду лично контролировать ваше рабочее время. И только попробуйте переработать!

– А то что? – не удержалась я от вопроса. Нет, правда, что, если не штраф?

– Узнаете, когда переработаете! – вот уж заинтриговал! Так бы и сказал, что еще не придумал.

– Хорошо, – тем не менее кивнула в ответ. Просто надо уже как-то заканчивать этот затянувшийся разговор... Я решительно спустила ноги с кровати и принялась шарить босыми ступнями по ковру.

– Что вы делаете? – нахмурился директор.

– Туфли свои ищу...

Естественно, он тут же спросил зачем они мне. Какой недогадливый! Уйти хочу, к себе! Могу и босиком конечно, но как-то не удобно. Далее, ожидаемо последовали возражения. Мол, я на ногах не стою, а он обещал лекарю проследить за моим состоянием... Пришлось долго и упорно объяснять, почему я не могу спать в чужой кровати. На аргументе о любимой пижаме Ричард сдался. Посмеялся, конечно. Но зато принес мне мои же туфли. Оказывается, они стояли с другого края кровати. Потом было долгое сопровождение меня до лаборатории и недолгий поиск ключей от моих апартаментов. Естественно, Ричард узрел мой любимый рабочий комбез и пообещал лично его выкинуть, если увидит еще раз. Дался он ему!

Назад, в жилой корпус, мы шли молча. Я периодически выдергивала свою руку из его захвата, он упорно пытался оказать мне помощь в передвижении. Как назло, в очередной раз освободившись, я споткнулась и чуть не упала. Ричард как будто только этого и ждал! Не удивлюсь, если камушек под мою ногу неслучайно подвернулся! Мне прочитали очередную нотацию на тему излишней самонадеянности, под-

хватили на руки и довольно-таки быстро понесли в сторону жилого корпуса. Всю дорогу я доказывала, что моя немощность несколько преувеличена... Словесно... Ричард молчал и, только поставив меня на ноги перед моей же дверью, соизволил отреагировать:

– Выспишься, поговорим! – с этими словами он забрал мои ключи, открыл дверь, мягко подтолкнул меня внутрь и... закрыл с той стороны!

– Э-э-э...! – неопределенно возмутилась я, не найдя приличных слов для характеристики его действий.

– Ключи с Гайкой передам, утром, – донеслось из-за двери, по которой начали расползаться узоры, похожие на морозные, только ярко-фиолетового цвета. – Запорные чары прекратят свое действие через восемь часов, – сообщили мне, пока я недоверчиво взирала на это сомнительное действие.

Опять магия с сопровождающей иллюзией специально для меня? И, главное, для чего? Чтобы я впечатлилась и даже не пробовала открыть дверь раньше означенного времени? Он всерьез думает, что меня что-то остановит, если я захочу выйти?

– Надеюсь, у вас хватит благоразумия не пользоваться окном не по назначению и мне не придется накладывать запорные чары еще и снаружи здания, – добавил Ричард, словно бы услышав мои мысли. – Спокойной ночи, Мари.

В полном недоумении я слушала его удаляющиеся шаги.

Это что вообще было? «Запорные чары»! Не удержавшись, я показала язык в ту сторону, куда предположительно ушел Ричард. Даже жаль стало, что через дверь ничего не видно.

Ноги коснулось что-то пушистое и теплое. Гайка! Я присела на корточки и взяла кошку на руки.

– Ты слышала? Он меня запер! И ключи забрал! – принялась жаловаться я.

– Мрр-мяв... – философски заметила кошь. Причем с интонацией – «И правильно сделал!»

– Думаешь? Тоже считаешь, что я слишком много работаю? А знаешь, что я думаю? Спелись вы! – констатировала я с усмешкой. – Кстати, и ключи он обещал утром с тобой передать. Точно, спелись! – Гайка фыркнула, выражая свое отношение к моим словам, а мне отчего-то стало весело. – Интересно только, как бы он их передал, если бы наложил свои запорные чары и на окно? А? Не знаешь? Ох, Гайка... – мне вдруг вспомнилось о вероятной поездке в Анзанию и веселье резко закончилось. – Я чуть не спалилась, Гайка! Что делать-то?

Подойдя к зеркалу, я взглянула на наше с Гертрудой отражение. Из зазеркалья на меня смотрела любопытная кошка и несколько уставшая девушка с безнадежно испорченной прической. Темные круги под глазами, впалые щеки... Да, вид не очень. Однако, волновало меня вовсе не это. Я жадно всматривалась в свое лицо и пыталась определить, осталось ли в моем нынешнем облике хоть что-то от меня прежней...

Незадолго до той злополучной поездки, в которой погибли наши со Стефаном родители, мама показывала мне чемоданчик с медицинскими препаратами. Это были новейшие разработки на тот момент, впрочем, некоторые из них и сейчас вполне актуальны. Она подробно описывала действие каждого медикамента. Причем делала это несколько дней подряд. Сначала мне было интересно, а потом стало скучно, к тому же я совершенно не понимала, зачем мне все это. Мама была целителем и нас с братом никогда ничем кроме чистой магии не лечили. Да и мой собственный целительский дар скоро должен был проснуться. Тогда я даже не предполагала, что когда-либо в своей жизни буду пить лекарства... Наоборот, я рассчитывала, что смогу помогать не только себе, но и другим. Моей мечтой была работа в императорской лечебнице, которую возглавляла мама. Правда, даже там целителей-магов не хватало на всех нуждающихся в помощи. Именно поэтому и велись разработки медицинских препаратов, по эффекту сравнимых с воздействием магии, направляемой целителем. Кстати, это мамина идея была...

Что было в том чемоданчике? Да практически все! Например, амнезон. Единственный препарат, у которого уже было название на тот момент. Средство для остановки кровотечения, универсальный антисептик, противовоспалительное, противозачаточное, успокоительное, обезболивающее... Но самыми интересными были не лекарства, а, если так можно выразиться, косметические средства. Цвет, структура волос,

длина ресниц, густота бровей, тон кожи, даже окрас радужной оболочки глаза – все это можно было изменить, но только один раз. Точнее, два – второй прием возвращал данную от природы натуру. Наверное, именно поэтому эти препараты так и не выпустили на массовый рынок. Опасались, что модницы, не прочитав или не поверив инструкции по применению, будут пробовать менять внешность неоднократно. А это грозило не очень приятными последствиями...

В день своего побега из родного дома я выпила почти всё из того маминого чемоданчика. Мамочка как будто знала, что мне может понадобиться. Нетронутыми остались только таблетки, возвращающие первоначальный цвет глаз и волос. Остальное я заглотила практически одновременно, не особо заботясь о сочетаемости и точности дозировки. В результате некоторые медикаменты подействовали не совсем так, как было заявлено в инструкции. В частности злополучный амнезон. Стерлись детали предшествующих приему препарата двадцати четырех часов, угасли эмоции и впечатления, но главную причину, по которой я вынуждена была покинуть страну, до конца забыть не удалось. Повторный прием амнезона желаемого результата тоже не дал, зато проявилось побочное действие в виде головокружения и тошноты. Тогда мне пришлось несколько часов отлеживаться в кустах, прежде чем продолжить путь...

Зато изменяющие внешность составы сработали отлично. Прощаться к брату заходила еще принцесса Исабель, а поки-

дала императорский дворец уже совершенно другая девушка. Мои волосы распрямились и приобрели русый цвет, глаза стали серыми, а кожа более светлой. Узнать меня было сложно... Еще год после побега я вздрагивала, смотря в зеркало. Настолько не соответствовал мой новый образ внутреннему восприятию себя.

И вот сейчас я ужасом поняла, что похожа на маму! Не волосами, не глазами, но похожа! Здесь, в Фангрии, на это навряд ли кто обратит внимание, а вот в Анзании...

– Миав! – Гайка, видимо устав от бездействия, вытянула лапу и, зацепив когтем клочок моих волос, потянула его на себя.

– Что ты делаешь? – возмутилась было я, да так и застыла, разглядывая получившуюся благодаря кошке «прическу». – Гайка, ты гений! – воскликнула я в следующее мгновение. – Надо просто отрезать челку!

Спустив кошку на столик, я принялась искать ножницы... Челка вышла несколько рваной и косой, но возложенную на себя миссию выполняла отлично – меняла образ и отвлекала внимание от тех черт лица, которые достались мне от мамы.

Засыпала я довольная собой и почти счастливая, а вот поутру ночное решение показалось не таким уж удачным. После сна остриженные пряди стали непослушными и совершенно не желали лежать так, как мне было надо. Пришлось заново мыть голову и долго укладываться. Самое обидное,

что на это ушло почти два часа, именно те два часа, которые оставались до момента исчезновения с моей двери чар Ричарда!

Зато в мою свежую во всех смыслах голову пришла не новая, но вполне здравая мысль. А зачем мне торопиться в Анзанию? Мне торопиться совершенно ни к чему! Ведь вначале надо тщательно подготовиться, составить максимально точный запрос на оказание технической помощи. А согласовать этот запрос можно и дистанционно. И если особых возражений не последует, то может и командировка не понадобится! На какое-то время я застыла с расческой в руке. Меня раздирали противоречивые желания. С одной стороны, увидеть брата хотелось очень сильно. Поговорить с ним, объяснить все – еще сильнее. С другой стороны... причина, по которой я покинула страну, никуда не делась. И то, что за все это время такая версия моего исчезновения даже не выдвигалась, совершенно ничего не значит. Достаточно того, что я об этом знаю...

Я решительно тряхнула волосами, взглянув исподлобья на свое отражение. Меня просто не должны узнать. Только и всего.

Из невеселых размышлений меня вывел звонок коммуникатора. Элина сообщила об очередном оперативном совещании в одиннадцать. Мне оставался всего лишь час, чтобы подготовить свои рацпредложения...

– Нет, ну как это называется? – с досадой всплеснула руками Элина, едва заведя меня в приемной. – Я только сегодня после работы собралась, а она уже!

– Чего уже? – переспросила я, сдув со лба непослушную челку. За этот час она уже успела порядком меня выбесить – постоянно лезла в глаза и мешала обзору.

– Как чего? Это же последний тренд сезона! Вот такая стрижка! Мари, как тебе это удалось?

– А-а, да так, психанула просто, – отмахнулась я.

– Где последний тренд, почему я не знаю? – в приемную вплыла как всегда бодрая Матильда, кокетливо поправляя... да, да, челку! Мы с ней застыли, оценивающе разглядывая друг друга, Элина же захлопала в ладоши и совершенно несдержанно завизжала от восторга.

– И я, и я себе такую же сделаю!

В этот момент директор решил выйти из своего кабинета. В приемной наступила тишина. Ричард смотрел на нас, мы на него. Даже поздороваться забыли.

– Это... что? – первым отмер директор.

– Это наш новый корпоративный стиль! – радостно проинформировала своего начальника Элина.

– Я... его утверждал? – нахмурился Ричард.

– Еще нет, он ведь в стадии разработки! – не растерялась секретарша.

Я скромно молчала, едва сдерживая улыбку, Матильда же активно кивала головой на каждой фразе Элины.

– Боюсь... – начал Ричард, непроизвольно коснувшись своей коротко стриженной шевелюры: – Не все смогут соответствовать корпоративному стилю в этом варианте...

– Это и не требуется! – поспешила успокоить его Элина. – Это же женская стрижка! Для мужчин мы изобретем что-нибудь другое... можно выбрать из... – она предвкушающе сузила глаза и принялась с энтузиазмом копаться в стопке журналов.

– Не стоит! – осадил ее директор. – Я ценю ваше рабочее рвение, госпожа Лами-Кетис, но выработка корпоративного стиля слишком серьезный вопрос, чтобы заниматься им в отсутствие времени. А у нас сейчас много других важных дел. Давайте отложим хотя бы это?

– Ммм... как скажете, господин директор, – Элина обиженно поджала губы. – Но стрижку я все-таки сделаю!

– Как вам будет угодно, – обреченно вздохнул Ричард и переключился на нас с Матильдой: – Раз вы уже здесь, можем начать совещание пораньше, остальные подключатся в процессе, – и жестом пригласил нас в конференц-зал.

– Я составила список оборудования, необходимого для модернизации счетного отдела, – на ходу сообщила ему Матильда и даже успела сунуть лист бумаги пред начальственные очи.

Директор остановился, быстро пробежал глазами список и хмуро уточнил:

– Все из Анзании?

– Нет, архивные папки, бумага и сейф фангрийские, – скороговоркой ответила Матильда.

– Какое отношение к модернизации имеет бумага? И эти ваши архивные папки? – раздраженно поинтересовался Ричард.

– Самое прямое, – Матильда директорского раздражения совершенно не заметила. – Папки специальные, с встроенной функцией стазиса, а бумага многоразовая. Я планирую ее использовать для документов со сроком хранения не более трех лет. Вместе с новым печатным устройством из Анзании. Я все просчитала, это нововведение позволит нам экономить на бумаге почти полмиллиона лиен в год!

– Госпожа Рафф-Шон, обязательно включать подобные мелочи в программу технической помощи? Нас ведь засмеют и будут правы!

– Какие еще мелочи? Это печатное устройство стоит почти столько же, сколько и годовой запас бумаги для него!

– Обещаю рассмотреть ваше предложение, – вынес вердикт директор, правда, тут же оговорился: – Надеюсь, вы понимаете, что модернизация счетного отдела на данный момент не приоритетна?

– И очень зря! – обиженно взвизгнула Матильда. – Помните мое слово – финансирование счетного отдела по остаточному принципу добром не кончится!

Ричард едва заметно поморщился.

– Госпожа главный счетовод, на вашем отделе никто эконо-

номить не собирается, речь идет лишь о целесообразности включения этих позиций в запрос по программе технической помощи. В конце концов, мы можем все это приобрести и на собственные средства, – ох, зря он это сказал, теперь она с него не слезет, пока не получит добро на покупку всего, что присмотрела.

– Хорошо, господин директор, как скажете, – Матильда кивнула с видом жертвы, смиренно отдающей последнее ради блага общего дела. Теперь Ричарда наверняка будет мучить неясное чувство вины всякий раз при встрече с нашим главным счетоводом. Есть у нашей Матильды дар манипулятора, применяет она его совершенно неосознанно, так что без подготовки почувствовать воздействие не получится. Сержио когда-то давно предупреждал меня об этой ее особенности. Интересно, Ричард в курсе?

– У вас тоже готов список? – тем временем обратился ко мне директор, поприветствовав вошедших в конференц-зал Честера, Леона и Давида.

– Приблизительный, его еще надо уточнять, – я протянула ему перечень, который успела набросать за час до оперативки.

– Запчасти и материалы? – уточнил Ричард, пробежав его глазами. – Почему не агрегаты, не оборудование?

– У нас специфическое оборудование, больше ни для чего не применяемое, – пояснила я.

– Но мы же можем заказать его производство по нашим

чертежам? – настаивал он.

– Можем, – кивнула я. – Но в таком случае мы фактически предоставим анзанцам готовые решения. Вполне вероятно, это позволит им возобновить разработки своего северного месторождения. Напомню, они были свернуты из-за того, что после многих попыток так и не удалось стабилизировать процесс ректификации сырья. Сырье из того месторождения отличается от нашего по составу, но все же... Я затрудняюсь предсказать последствия появления у нас конкурентов. С одной стороны, это освободит нас от необходимости выполнения Соглашения, а с другой... экономический рост Анзании ограничивается только графиком поставок эльзима...

– А собственно, почему нас должен волновать экономический рост Анзании? – встрял в разговор Честер. – Пусть себе разрабатывают, что хотят! Если мы не будем связаны Соглашением, весь эльзим останется в Фангрии, только и всего!

– Честер, это же очевидно! – снисходительно взглянула на него из-под челки Матильда. – Если Анзания станет независимой от наших поставок эльзима, нам за ними не угнаться! Уже сейчас все лучшее производится в Анзании, мы отстаем как минимум на одно поколение машин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.